

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

*Практики досудебной медиации в российском исламе: исторические
традиции и современность*

по направлению подготовки 7.46.04.03 "Антропология и этнология"
образовательная программа магистратуры *Этнологическая экспертиза*

Выполнила:
студентка 2 курса
очного отделения
Тугова Софья Игоревна

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Верняев Игорь Иванович

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Медиация и её применение на практике	9
1.1 Понятие медиации и общая характеристика.....	9
1.2 Функционирование института медиации в разных странах	13
1.3 Преимущества и недостатки процедуры медиации	18
1.4 Внедрение медиации в работу судов	21
1.5 Религиозная медиация	24
Глава 2 Историческое развитие института шариатского суда.....	33
2. 1. Формирование мусульманского права.....	33
2.2. Образование и функционирование Оренбургского магометанского духовного собрания	37
2.3 Мухлиса Буби – первая женщина-казый.....	45
2.4. Религиозные мусульманские суды на Кавказе	46
Глава 3 Исламская медиация – современная форма внесудебного урегулирования конфликтов.....	57
Заключение	63
Список использованных источников и литературы	67

Введение

Успешное разрешение конфликтных ситуаций с давних пор является важным условием комфортного существования человека. Общество прошло длинный, а зачастую и кровавый путь, вырабатывая методы сохранения и поддержания мира. В течение двадцатого века, который был ознаменован за всю историю человечества одними из самых трагических войн, люди больше стали обращаться к урегулированию конфликтов посредством переговоров. Эволюция разных способов урегулирования конфликтов происходила от силовых методов к правовым, а также альтернативным.

В настоящее время большое внимание уделяется альтернативным формам разрешения спорных ситуаций. В широком смысле данное понятие означает любое внесудебное урегулирование разногласий. Третейский суд, медиация и переговоры относятся к методам альтернативного устранения конфликтных ситуаций.

Еще в XX веке во многих странах возникла проблема, связанная с невозможностью судов качественно рассмотреть возникающие споры. Это было связано с различными причинами: невозможностью части граждан оплатить услуги адвоката, перегруженностью судов многочисленными исками и др. Похожие проблемы возникли и в России, в связи с этим назрела необходимость рассмотрения споров с использованием альтернативных способов их разрешения. Медиация является способом урегулирования спора, где медиатор-посредник выступает объективной и нейтральной стороной, не принимая при этом участия в формировании решения.

Развитие медиации в современной трактовке начало своё развитие около пятидесяти лет назад в США, Австралии, Великобритании, а в последующем и в Европе. В Российской Федерации в последнее время институт медиации, проходит адаптацию к реальности. Так, в общеобразовательных учебных заведениях создаются комнаты

примирения. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н утвержден профессиональный стандарт специалистов в области медиации¹. Также регистрируются коммерческие организации, занимающиеся просветительской деятельностью в данной области.

Способ урегулирования конфликтов с помощью обращения к третьим лицам возникает со времен объединения людей в общины и возникновения монотеистических религий, т.е. спорящие стороны шли за советом к старейшинам (главам родовых групп) или к жрецам, знахарям, шаманам, которые фактически выступали предшественниками ученых, врачей, философов и юристов.

Преемником жречества в мировых религиях (христианстве, исламе, иудаизме, буддизме) можно считать духовенство, которое выполняет функции регулятора общественных отношений и до настоящего времени. Фактически совпадает с ролью медиаторов роль психологов, проводящих семейную терапию, и священников, ведущих беседы с конфликтующими сторонами, подталкивая их к нахождению компромисса или к уступкам. Однако если священник или психолог предпишет стороне поступать тем или иным образом, то вести речь о медиации в этом случае будет невозможно, так как решение не будет принято сторонами самостоятельно, а окажется навязанным им извне.

Согласно статистике, которую приводит некоммерческое партнерство «Лига медиаторов», более 80 процентов всех споров, в которых стороны применяют медиацию, завершаются медиативным, или мировым соглашением.

С. В. Осутин в статье «Применение медиации в имущественных спорах»² успех медиации связывает с тем, что медиатор работает не

¹ Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор): Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н (ред. от 12.12.2016) // СПС Консультант Плюс.

² Осутин С. В. Применение медиации в имущественных спорах / С.В. Осутин А.А. Путиловский// Имущественный отношения в Российской Федерации. 2019. № 8 (215). С. 76–79.

только с содержанием спора, которое активно исследуется и другими специалистами, такими как судьи, юристы, эксперты, но и с причинами и последствиями конфликта, отношениями сторон, зачастую выходящими за рамки исковых требований. Медиатор, анализируя картину в целом, создает условия для комфортного и плодотворного взаимодействия сторон, а также в процессе общения, получает информацию, позволяющую урегулировать конфликт взаимовыгодным образом.

Под религиозной медиацией мы понимаем разрешение конфликтов и споров вне гражданских судов на основе исламского права исламскими духовными лицами.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования определена необходимостью научного осмысления медиации как относительно новой для России практики, к которой постепенно возрастает интерес, как со стороны общественности, так и со стороны научного сообщества. Появление первых профессиональных практик медиации в Российской Федерации связано с распространением опыта зарубежных медиаторов более тридцати лет назад. На современном этапе в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, а также других крупных городах существуют специальные центры, предоставляющие услуги по урегулированию конфликтов и обучению специалистов. Так, например при Казанском (Приволжском) Федеральном университете функционирует Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма. Основными направлениями деятельности в данном центре является совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области конфликтологии. Опыт, накопленный в мире, актуализирует поиски перспектив развития медиации в Российской Федерации.

Гипотеза исследования. Гипотеза данного исследования предполагает взаимосвязь религиозной медиации и гражданской юриспруденции в прошлом и настоящем.

Степень изученности темы. На данный момент достаточно популярным объектом внимания ученых являются вопросы практики использования альтернативного способа урегулирования конфликта с участием медиатора. Необходимо отметить, что в силу исторических причин, изучение медиации до недавнего времени осуществлялось в основном в рамках конфликтологии и психологии. За достаточно длительный период существования института примирения вопросу медиации посвящено большое количество исследовательских работ. Выделяя зарубежные исследования, которые посвящены прикладным и теоретическим аспектам медиации необходимо отметить следующих авторов: Л. Фуллер³, Д. Кэнни⁴, Х. Бесемер. Книга Х. Бесемера⁵ «Медиация: посредничество в конфликтах» в начале 90-х годов открыла институт медиации как социальное явление всей немецкоязычной Европе, детально описывая технологию медиативного процесса.

В России ряд ученых (С. В. Абдуллина⁶, А. А. Арутюнян⁷, Н. С. Баребена⁸) в последнее десятилетие защитили диссертации, и выпустили несколько монографий по медиации и различным ее аспектам.

Различные религии, ислам в том числе, накопили большой исторический опыт урегулирования конфликтов и споров. Данный исторический опыт с современными формами и тенденциями в религиозной сфере должны быть проанализированы в контексте интенсивного развития современной медиации и выявлена ее взаимосвязь с судебной практикой.

В данной области основной и наиболее полно представленный пласт литературы представляют собой статьи разных исследователей. Обозначим

³ Fuller L. L. Mediation: Its Form and Functions // Southern California Law Review, 1971. Vol 44. p. 305–339.

⁴ Kenny D. A., Korchmaros J. D., Bolger N. Lower level mediation in multilevel models // Psychological Methods, 2003. Vol.8. p. 115-128.

⁵ Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. Перевод с нем. Н.В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004. — 176 с.

⁶ Абдуллина С. В. Социальный феномен посредничества: дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2011.

⁷ Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁸ Баребина Н. С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: дис. ... канд. фил. наук. Иркутск, 2012.

несколько из них, ставших наиболее полезными для представленного исследования. Так, например, вопросы, касающиеся особенности мусульманского права, практики функционирования шариатских судов достаточно подробно и качественно освещены в публикациях таких исследователей, как Л. Р. Сюкияйнен⁹, Г. М. Керимов¹⁰, В. О. Бобровников¹¹, Р. Т. Хатуев¹², У. И. Гибадатов¹³. По проблематике религиозной медиации стоит выделить работы таких авторов А. И. Ионова¹⁴, С. К. Загайнова¹⁵, И. А. Мухаметзарипов¹⁶, Р. И. Ибрагимов¹⁷, Р. Р. Шайдуллин¹⁸. Также среди источников по данному вопросу был использован свод законодательных актов Российской империи¹⁹.

Основной *целью исследования* мы видим изучение особенностей практики досудебной медиации в российском исламе. Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие *задачи*:

- 1) изучить понятие медиации, выделить преимущества и недостатки; изучит
- 2) рассмотреть историческое развитие института шариатского суда.

⁹ Сюкияйнен Л. Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45–62.

¹⁰ Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009.

¹¹ Бобровников В. О. Шариатские суды и правовой плюрализм в Советском Дагестане // Этнографическое обозрение. 2001. №3. С.77–91.

¹² Хатуев Р. Т. Российское имперское право и шариатский суд на Центральном Кавказе: начальный опыт сосуществования (конец XVIII - первая треть XIX в.) // История государства и права. 2010. № 22. С. 31–33.

¹³ Гибадатов У. И. Шариатский суд в дореволюционной России (по материалам Южного Урала) // Вестник челябинского государственного университета. 2008. № 22 (123). С. 139 – 142.

¹⁴ Ионова А. И. Судебная практика и арбитраж в исламе // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 1995. №1. С. 22–31.

¹⁵ Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №7. С. 24–28.

¹⁶ Мухаметзарипов И. А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом религиозных норм (на примере ислама) // Исламоведение. 2014. №4. С. 18–28.

¹⁷ Ибрагимов Р. И. Вопросы применения исламской модели медиации в российских правовых реалиях / Р. И. Ибрагимов, А. А. Марков // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. 2017. № 3. С. 258 –261.

¹⁸ Шайдуллин Р. Р. Медиация в исламском праве (шариате) и практика применения в некоторых странах исламского мира / Р. Р. Шайдуллин, С. Ю. Баранов // Вестник гражданского процесса. 2014. №4. С. 74–81.

¹⁹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор ввальной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 367 с.

3) выявить различные аспекты исламской медиации как современной религиозной формы внесудебного урегулирования конфликтов.

Объект исследования – досудебная медиация в российском исламе.

Предмет – особенности функционирования альтернативного способа разрешения спора.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются такие общенаучные методы познания как метод синтеза и анализа и системный подход, анализ нормативно-правовых актов, а также частно-научные методы исследования (интервью).

Структура работы. Данная магистерская диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, которые имеют логическую закономерность и последовательность, связанную параграфами.

Первая глава рассматривает теоретико-методологические основы в изучении института медиации. Вторая глава раскрывает исторический опыт сочетания светского и религиозного исламского судов в Российской империи и в СССР. Третья глава посвящена различным аспектам исламской медиации как современной религиозной формы внесудебного урегулирования конфликтов.

Глава 1 Медиация и её применение на практике

1.1 Понятие медиации и общая характеристика

Определение понятия «Процедура медиации» в правовой системе Российской Федерации дается в Федеральном законе № 193-ФЗ²⁰ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии с пунктом 2 статьи 2 данного закона процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Этимологически термин медиация происходит от (лат. "mediare"- посредничать), наряду с другими формами альтернативного разрешения споров, представляет технологию, в которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны работают над своим конфликтом.

Хотя само понятие «медиация» определено в законе, однако отсутствует его доктринальное толкование, как в России, так и в других странах.

Так как отсутствует строгая определенность содержания термина «медиация», то, к примеру, В. О. Аболонин²¹ выделяет следующие подходы к его толкованию: собирательный (включающий в себя любые варианты примирительных процедур с участием посредника, начиная от переговоров в политических конфликтах и заканчивая бытовым примирением), рамочный (объединяющий лишь некоторые виды процедур) и исключительный. В последнем случае медиация рассматривается как особая процедура, отличная от других видов примирительных процедур, например от посредничества, консолидации, модерации, разница между которыми заключается в техниках,

²⁰ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

²¹ Аболонин В. О. Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 10. С. 37 – 42.

применяемых посредником, и степени его активности. При этом, в рамках консолидации посредник (консолидатор) предлагает сторонам свои варианты разрешения конфликта, а при модерации он должен обеспечить формальное равенство сторон в переговорном процессе, исполняя роль руководителя. Медиация же подразумевает отсутствие предложений от медиатора по урегулированию спора и переговоры в условиях сотрудничества сторон. При этом в российской и во французской или немецкой доктрине одни авторы предлагают воспринимать медиацию как особый случай консолидации, другие – считать их различными процедурами, третьи толкуют понятия "консолидатор", "медиатор", "посредник" как полностью идентичные по содержанию.

Кроме того, происхождение термина "медиация" ведут от латинского *mediare* – занимать середину между двумя точками зрения, держаться нейтрально, посредничать.

Из названия Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" вытекает понимание медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

В современной литературе выделяют целый ряд принципов, которые необходимо соблюдать при использовании процедуры медиации. При этом успеха в медиации невозможно добиться без соблюдения таких принципов.

Принцип равноправия, заключающийся в том, что медиатор уделяет каждому участнику конфликта равное количество внимания и времени. При этом каждый участник имеет равное право высказываться относительно возникшего конфликта, принимает участие в обсуждении, разработке, и принятии окончательного решения.

Принцип нейтральности медиатора, состоящий в том, что задача посредника эффективно организовать процесс обсуждения проблемы, а не решение кто прав, а кто виноват²².

Принцип конфиденциальности, исходя из которого «третье лицо» не имеет права без согласия сторон разглашать информацию, которая была получена в ходе медиации. При этом, стороны конфликта часто заключают друг с другом, если есть необходимость, соглашение о конфиденциальности.

Принцип добровольности – участники спора добровольно обращаются за помощью к медиатору, предварительно утверждают все условия процедуры²³. При этом предполагается, что стороны конфликта в праве в любой момент прекратить процесс медиации. Посредник, будучи независимым, не должен находиться в подчинении или зависимости у одной стороны конфликта, должен быть самостоятельным. Медиатор должен иметь справедливые суждения, отсутствие предубеждений в отношении предмета спора и его сторон.

Медиатор должен использовать разные коммуникативные техники, которые помогают создать доброжелательную атмосферу сотрудничества. Процесс медиации будет успешен при гибкости медиатора, при этом имеет значение его интуиция и креативность. Медиатору-посреднику необходимо соблюдать баланс между нейтральностью и сопереживанием, а самое главное он не должен навязывать сторонам свои варианты урегулирования проблем, даже если это решение кажется наилучшим выходом из ситуации. Стороны, при помощи медиатора должны сами прийти к взаимоприемлемому соглашению.

²² Кулапов Д. С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С. 47-52.

²³ Исакова Ю. И. Перспективы развития медиации в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 27–30.

Н. И. Минкина²⁴ указывает, что в Российской Федерации медиация применяется при разрешении различных конфликтов, в том числе семейных, межличностных, трудовых и экономических. Важно отметить, что происходит постоянный рост конфликтов, урегулирование которых осуществляется при участии медиатора. На сегодняшний день одним из наиболее быстро развивающихся направлений является школьная медиация. Она предполагает специфическое использование медиативных принципов и технологий в сфере образования²⁵.

Медиация особенно полезна на том основании, что она позволяет восстановить или сохранить отношения сторон спора. Опыт показывает, что медиация позволяет успешно разрешать разнообразные конфликты. В сфере интересов конфликтующих сторон находятся не правовые требования, связанные с прошлым, а будущие интересы участников спорной ситуации и возможность сохранения нормальных партнерских отношений (в бизнесе, отношений бывших супругов после развода, в особенности, если у них имеются несовершеннолетние дети).

Выделяют несколько видов конфликтов, при которых возможно использование процедуры медиации.

Конфликты с длительными отношениями, которые необходимо сохранить, или цивилизованно и достойно закончить. После данного урегулирования конфликтной ситуации отношения между участниками продолжают продолжаться. В будущем у участников конфликта могут быть общие интересы (например, затронуты интересы детей, при расторжении брака).

В этом случае участие одной из сторон в судебном процессе вызывает неблагоприятные последствия с экономической, психологической или другой точки зрения (длительность рассмотрения

²⁴ Минкина Н. И. Некоторые особенности применения медиации в урегулировании трудовых конфликтов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3(44). С. 157–162.

²⁵ Оборотова С. А. Медиация как современная технология управления конфликтами в образовательной среде // Ценности и смыслы. 2015. № 1(35). С. 116–126.

дела), то результат, который будет получен при вынесении судебного решения, может принести больший вред, чем пользу²⁶.

Когда дело спорно с фактологической, доказательственной стороны, или по данному вопросу судебная практика неоднозначна, а также имеются юридические основания, доказательства, обстоятельства, которые поддерживают правовые позиции сторон спора.

Когда нет возможности исполнить решение суда принудительно без содействия сторон, нужно устойчивое решение.

Дела, при которых был спровоцирован спор, или же конфликт возник из-за нарушения коммуникации между сторонами, или общение было неэффективно.

Дела, при которых вмешательство судьи малоэффективно или неуместно. Цель судьи – примирение сторон и заключение соглашения.

1.2 Функционирование института медиации в разных странах

Институт медиации имеет две модели имплементации в правовую систему, которые варьируются от предпосылок к возникновению и самого внедрения:

1) континентальная (Норвегия, Германия, Франция). В данной модели медиация является процессуальным институтом, который четко прописан в законодательстве. Она выступает альтернативой возможному уголовному преследованию.

2) англо-саксонская (США, Канада, Великобритания, Новая Зеландия). В этой модели медиация рассматривается как единая технология разрешения правового конфликта, по этой причине отсутствует четкое законодательное регулирование.

Если рассматривать модель медиации в Российской Федерации, то её можно отнести к континентальной модели²⁷.

²⁶ Кутюков Д. В. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтных ситуаций // Государство и право: теория и практика: материалы I Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 127-129.

²⁷ Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе. Автореф. Дисс. На соискание ученой степени канд.

Обратимся к рассмотрению существования института медиации в разных странах. Истоки медиации можно выявить даже в античной Греции, где регулирование столкновений между городами-государствами проходило при посредничестве третьих лиц. Глубокие религиозные корни медиации можно проследить в исламе, христианстве, конфуцианстве, а также иудаизме. На сегодняшний день во многих африканских племенах сохранен институт народных собраний, где решение конфликтов проходит с помощью персоны, которую все уважают и доверяют ей. Ю. А. Комарова указывает, что в течение длительного времени стратегия медиации используется для разрешения преимущественно социальных конфликтов в Китае и Японии²⁸.

Государства Европы в настоящее время используют три концепции развития и продвижения медиации – законодательная, культурная и прагматическая.

В Швейцарии, например, происходит процесс развития института медиации в культурном аспекте, в том числе используется наработанная в США практика применения образовательных программ. Курсы обучения и семинары о медиации существуют в государственных и частных учебных заведениях²⁹. В дополнение важно отметить, что в Швейцарии существует большое количество компаний, имеющих давнюю практику применения медиации.

В Нидерландах распространен прагматичный подход в развитии медиации³⁰. В данной стране континентального права, медиативные практики проходят повсеместно, и большое количество различных споров разрешается с использованием примирительных процедур. В Голландии право и практика ориентирована на добровольное урегулирование в

Юрид. Наук М., 2012 URL: <http://www.iaaj.net/node/1115> Дата обращения 30.04.2020.

²⁸ Комарова Ю. А. Мировая история института медиации // Право. Законодательство. Личность. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права". 2010. № 3 (10). - С. 62-68

²⁹ Folke Schmidt Negotiation and mediation in Sweden // Stockholm, 1963.

³⁰ Pel M. The Netherlands Court Annexed Mediation Project // Report analyses and recommendations on improvement and consolidation of the court annexed mediation program at Ljubljana District Court, February, 2005.

неформальной обстановке всевозможных конфликтов. В частных и общественных противоречиях при разрешении споров зачастую приходят к консенсусу и компромиссу³¹.

Законодательный подход распространён во Франции, Испании, Италии и Германии. Споры в Испании, как правило, рассматривали в суде, а медиация встречалась крайне редко. При этом в Испании существовало обязательное применение досудебной процедуры примирения, которое заканчивалось непосредственным судебным заседанием. Однако мера такого рода не имела должного эффекта. В последствие возникли несколько третейских организаций, предлагавших медиационные услуги, что предполагало только выбор медиатора из списка арбитров.

Во Франции обязательным было обращение к посреднику по некоторым делам, однако посредничество не было эффективным и законодательно было закреплено только в Гражданском кодексе в 1975 году.

Развитие медиационной практики в Италии проходило неоднозначно. Итальянский Парламент в начале 1990-х годов рассматривал ряд законопроектов, однако, в последующем только некоторые из них приобрели форму закона. Средний срок рассмотрения дел судебной системой страны составлял три с половиной года, поэтому остро стояла необходимость введения процедуры медиации и принятия законов. Так в 1991 году был введен новый институт мировых судей, в чьи полномочия также входило проведение медиационных процедур по делам на определенные суммы денег по желанию любой стороны. Торговым палатам Италии разрешалось предоставлять медиационные услуги, согласно принятому Парламентом в 1993 году закону № 580. Однако стоит отметить, что практика обращения предпринимателей к медиационному способу разрешения споров оказалась сравнительно низкой.

³¹ Mediation in the Netherlands //Netherlands Mediation Institute NMI, January 2005.

Александр Наджа³² отмечал, что в Германии примирительные процедуры использовались исключительно в процессе судебного разбирательства. С 2002 года судебная медиация используется активно, и на сегодняшний день успех только усиливается.

Отличительной чертой немецкой медиации является то, что принятое медиационное соглашение заверяется судом и имеет силу исполнительного листа, то есть подлежит исполнению в обязательном порядке.

В Австрии в 1985 году разработали и в 1989 году законодательно закрепили медиационную модель для внесудебного разбирательства дел несовершеннолетних нарушителей, получившая широкое распространение в уголовном судопроизводстве. С 1 января 2000 года данная форма внесудебного разбирательства распространилась на дела взрослых правонарушителей.

Рассматривая индийскую практику применения медиации, необходимо отметить, что достигнутые в ходе медиации соглашения имеют одинаковую силу с арбитражными решениями³³. Аналогичное действие соглашения по результатам медиации имеется в Гонконге, но только в отношении сторон, между которыми было подписано соглашение о передаче споров в арбитраж³⁴.

В Болгарии³⁵ медиация добровольна, а стороны в любой момент могут отказаться участвовать в этой процедуре.

В Словении провели правовой эксперимент по развитию посредничества. Адвокаты, судьи, ежедневно работающие с конфликтующими сторонами для мирного разрешения спора (всего около 50 посредников) прошли обучение по методике проведения посредничества. В итоге без судебного разбирательства разрешаются 37% дел.

³² Alexander Nadja, German Law Paves the Way for Mandatory Mediation // ADR Bulletin, 2000, № 2(9). – С. 88.

³³ Alexander Nadja. Global trends in mediation, 2006. – С. 480.

³⁴ Sarah Rudolph Cole, Nancy Hardin Rogers, Mediation: law, police & practice. 2008, № 7. – С. 28.

³⁵ Правовое регулирование медиации в Болгарии // Закон. 2007, № 12. – С. 229 – 233.

Традиционные методы разрешения конфликтов использовались в Марокко с момента существования берберских племен в Атласских горах. Первоначально конфликты в Марокко разрешались при помощи потомственных «праведников», живущих в изоляции от племен. Одной из целей праведников было осуществление медиации (посредничества). Махзен (переводится как государство или правительство) – это доколониальная королевская организация, которая использовала посредничество как способ контролирования племен, особенно в южной части страны. Джон Уотербери³⁶ считал махзен – системой насилия, а Жермен Айяш³⁷ отмечал, что королевская организация выполняла важные функции, среди которых было посредничество между берберскими племенами, чтобы гарантировать мир и единство в королевстве.

Традиционные методы разрешения конфликтов сохранились в практике племенных вождей, третейских судей и имамов, которые продолжают применять некоторые традиционные формы медиации.

В Марокко 5 августа 2007 года был принят закон «Об арбитраже и традиционном посредничестве» и была введена западная альтернативная форма разрешения споров. Марокканская система правосудия погрязла в коррупции, зависима от монарха. Люди не получают надлежащей информации о законах и правовых решениях, так как отсутствуют юридические журналы, не предоставляются публикации коллегий адвокатов.

Благодаря работе ряда марокканских политических партий и организаций гражданского общества, медиация была вновь введена в действие Законом № 08-05 от 24 июля 2007 года, который был принят парламентом единогласно. В связи с этим нормы, регулирующие процедуру медиации, были отражены в Гражданском процессуальном

³⁶ Waterbury J. The Commander of the Faithful: the Moroccan political élite – a study in segmented politics // Columbia University Press; London, Weidenfeld & Nicolson, 1970.

³⁷ Ayache G. Etudes d'histoire marocaine / Germain Ayache. - Nouvelle éd. augm. - Rabat : SMER (Soc. maroc. des ed. réunis), 1983. - 429 с.

кодексе. Закон предусматривает, что медиатор должен быть беспристрастным, соблюдать тайну переговоров. Задача посредника – выступать в роли «катализатора» эмоций сторон, побуждая их выявлять и обсуждать реальные причины конфликта. Как описано в кодексе, эти характеристики отражают более «стимулирующий» характер посредничества.

Марокканская монархия одобрила введение медиации в качестве средства решения конфликтов. Посредничество, возможно, не является средством диалога между сторонами в вертикальных отношениях с соответствующей разницей власти. Однако оно улучшило горизонтальные отношения среди членов марокканского общества³⁸. Медиационные проекты, реализуемые некоторыми соответствующими неправительственными организациями в стране, расширили возможности, как участников, так и их сообществ, предоставив больше возможностей для возмещения ущерба, и сократили количество нерассмотренных дел в суде.

Таким образом, в современном мире процессы требуют новых, а часто неординарных подходов для урегулирования возникающих конфликтов и споров. Институт медиации востребован в цивилизованном обществе и связан с глобализацией. Это находит свое отражение на всех уровнях общественного устройства – в государственной управленческой политике, в мире экономики и труда, а также семье. При этом в современных практиках медиации во многих странах активно используются часть традиционного, в том числе религиозного наследия.

1.3 Преимущества и недостатки процедуры медиации

Медиация, как и любое новшество, обладает положительными и отрицательными аспектами. Преимущества медиативной процедуры связаны с тем, что:

³⁸ Principles and Practices of Peace and Conflict Resolution in Islam. The Case of Morocco. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mediate.com/articles/MaffettoneC2.cfm> (дата обращения 13.03.2020).

- 1) стороны остаются активными и ключевыми участниками внесудебного процесса, производят контроль не только за содержательной частью договоренностей, но и за самим процессом их выработки.
- 2) со стороны медиатора – третьего лица отсутствует попытки навязать решения и давление, которые абсолютно не приемлемы для сторон³⁹.
- 3) в процессе разрешения спора существует возможность обговорить способы урегулирования возможных разногласий в будущем.
- 4) договоренности сторон не ограничиваются юридическими или финансовыми аспектами. Медиация предоставляет сторонам конфликта возможность найти решение, которое отражает их потребности и интересы, при этом ориентируясь на закон.
- 5) судебная практика по похожим спорам неоднозначна и сложна, невозможно точно прогнозировать разрешение судебного процесса, или стороны конфликта не уверены в позиции оппонента или собственной. Стороны сохраняют контроль над ходом переговоров в процессе медиации, они могут быть уверены, что только с их соглашения, учитывая их интересы, будут приняты любые решения по урегулированию спора.
- 6) остается возможность продолжать и сохранять деловые и личные отношения в будущем.
- 7) дискуссия проходит в неформальной, частной обстановке.
- 8) процедура медиации гарантирует конфиденциальность, сохранение репутации и неразглашения важных сведений⁴⁰.
- 9) в процессе медиации принимаются такие условия, которые удовлетворяют все стороны, но не решается кто прав и виноват.
- 10) более быстрым способом урегулирования спора является медиация. Процесс разрешения спора в большинстве случаев происходит от 1-2 дней

³⁹ Гилязова Д. Р. Медиация – новая технология управления конфликтными ситуациями на предприятии // Проблемы современной экономики. 2014. № 22. С. 130–134.

⁴⁰ Иллуев А. Г. Внедрение медиации как средства внесудебного разрешения споров в российскую правовую реальность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. №3. С. 64–71.

до нескольких недель со дня обращения к посреднику. В процедуре медиации затраты сторон конфликта меньше, чем в суде⁴¹.

11) если на спор влияют личные отношения и эмоциональная сторона конфликтной ситуации, то данный спор эффективно решается с помощью медиации, потому что в этой процедуре данные аспекты учитываются.

Наряду с преимуществами медиации у нее существуют и недостатки. В литературе выделяются следующие:

1. В отличие от судебного разбирательства в процедуре медиации отсутствует публичность и открытость. Данный недостаток оборотная сторона конфиденциальности процедуры медиации и может вызвать существенные нарушения свобод и прав одной из сторон в случаях, связанных с домашним насилием по отношению к детям и женщинам, патриархальными отношениями в семье⁴².

2. Вероятная несправедливость в процессе медиации, которая связана с тем, что соглашение может быть уступкой чьему-либо давлению (другой стороны, общества, социальной группы, семьи), а решение суда независимо.

3. Возможное нарушение конфиденциальности информации, которая получена медиатором, сторонами и иными участниками медиации. Конфиденциальность информации не позволяет дать объективную оценку процессу медиации в определенной сфере.

4. Соглашение, принятое в процессе медиации может привести к ущемлению прав и свобод сторон, могут быть задеты интересы третьих лиц (семьи) и противоречит требованиям закона.

5. Стороны медиации могут быть не равны, то есть одна сторона имеет преимущества (имущественное положение, психологические особенности). Данная проблема часто возникает при разрешении спорных

⁴¹ Шеянов, В. С. Преимущества медиации / В.С. Шеянов, М. В. Велькина // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5. С. 10 – 11.

⁴² Мухаметзарипов И. А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом религиозных норм (на примере ислама) // Исламоведение. 2014. №4. С. 18–28.

ситуаций между членами религиозных, патриархальных семей. отличия в религиозных обязанностях и правах между женщиной и мужчиной может стать преградой для медиации⁴³.

1.4 Внедрение медиации в работу судов

Актуальность внедрения медиации в работу судов России обусловлена тем, что судебная система существует в условиях, когда реализуются реформы в сфере процессуального и гражданского законодательства.

После принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Однако, применение процедуры медиации, в особенности, если дело уже рассматривалось в суде, происходило не часто.

В связи с этим Федеральным законом от 28.11.2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁴ и Федеральным законом от 26.07.2019 года № 197-ФЗ с аналогичным названием были вновь внесены изменения в указанные выше кодексы. В Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации включены нормы об использовании процедуры медиации наряду с другими примирительными процедурами на любой стадии судопроизводства.

Правда, применение медиации, как процедуры примирения в случаях разрешения административных дел, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства не всегда возможно, что прямо предусмотрено данным кодексом.

⁴³ Вирченко Ю. А. Процедура медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы / Ю. А. Вирченко, Н. А. Самохвалов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. №4. С. 16–20.

⁴⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

Также сама судебная система подвергается реформам, которые направлены на совершенствования судебной системы России. Изменения, обусловленные запросом времени, нужны для поддержания качества и совершенствования правосудия, эффективного исполнения судебных актов. В Российской Федерации существует достаточно низкий уровень исполнения судебных решений. Нагрузка на одного судью намного превышает норму, а также в Российской Федерации высока нагрузка на судебную систему.

Большинство развитых стран в последние годы сталкивались с похожими проблемами. Для разрешения данных проблем необходимо объединение новых подходов, которые смогут стать эффективными в судебной системе. Появились инициативы, которые направлены на внедрение обязательных досудебных процедур, а также их упрощение⁴⁵.

Распространение и развитие дружественных внесудебных и досудебных способов разрешения споров значительно дополняют возможность снижения нагрузки на судебную систему. Именно медиация среди многообразия альтернативных способов разрешения споров позволяет сторонам прийти к соглашению, которые отражают истинные потребности и интересы.

Выделяют целый ряд причин необходимости интеграции медиации в работу судов:

- 1) медиация помогает защитить интересы и права граждан, предлагая ускоренную и упрощенную процедуру.
- 2) медиация содействует разгрузке системы принудительного исполнения наказаний и судебной системы.
- 3) судебная система поддерживает развитие альтернативных форм разрешения спорных ситуаций (медиация), повышает уровень

⁴⁵ Медиация в судебной системе: Сборник материалов /Составитель Ц. А. Шамликашвили. — М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. С. 182.

правовой культуры, формирование этики делового оборота, развивает партнерские деловые отношения, снижает конфликтность в обществе.

4) институт медиации помогает сторонам учесть главные аспекты спора, которые не могут быть рассмотрены судами в силу объективных причин.

Как отмечает Д. В. Кутюков⁴⁶, анализируя эффективность хода переговоров при урегулировании конфликтов, можно выявить, что на уровень сопротивления посредничеству в первую очередь влияют:

Пол и возраст. Мужчины менее эффективно воспринимают медиацию, чем женщины. Посредничество легче воспринимается молодежью от 18 до 22 лет.

Уровень образования благоприятствует достижению успеха в медиации. Высокий уровень образования и интеллекта участников конфликта может способствовать их разрешению.

Опыт работы на должности также имеет значение. Главные сложности возникают с сотрудниками, которые имеют небольшой опыт. Они желают продемонстрировать свою компетентность, боясь уронить свой авторитет.

Прошлый опыт. Использование старых методов. Опыт, который указывает, что старые методы не работают, позволяет добиться успеха в медиации. Напротив, использование старых методов лишает желания искать новые возможности, тормозя экспериментирование.

Указанные выше особенности медиации являются существенными для юристов, поскольку они подвержены риску профессиональной деформации. Она неблагоприятно изменяет характер, приводит к неврозам, сужает поле сознания. Профдеформация уменьшает возможность человеческой и профессиональной самореализации. Таким образом, мы видим, что применение медиационных процедур может стать

⁴⁶ Кутюков Д. В. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтных ситуаций // Государство и право: теория и практика: материалы I Международной научной конференции Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 127–129.

действенной психологической защитой от профессионального «выгорания».

Ермаков С. Л.⁴⁷ отмечал, что согласно закону о медиации, она делится на внесудебную, досудебную и судебную.

Внесудебная медиация используется в случаях, если у конфликтующих сторон возникли какие-либо трудности в разрешении спора.

Досудебная медиация применяется при наличии медиативной оговорки о необходимости урегулирования спора с помощи процедуры медиации. При этом, такую оговорку необходимо внести в договор или другое обязательное юридическое соглашение, которое заключается участниками спора.

Судебная медиация применима к спорам, когда участники имеют право на любой стадии судебного разбирательства прервать процесс, в дальнейшем обратиться к медиатору. Суд обязан способствовать примирению сторон, в том числе может предложить участникам спора использовать процедуру медиации.

В отличие от рассмотрения спора в суде, медиация – неформализованная процедура, в которой большое внимание уделяется комфорту участников спора. Это проявляется в создании благоприятных условий проведения процедуры и сохранение полной конфиденциальности⁴⁸.

1.5 Религиозная медиация

Ряд исследователей выделяет также религиозную медиацию.

Религиозная медиация – это процесс управления конфликтом, когда медиатором является религиозное лицо, либо представитель, который хорошо разбирается в истории религии, а также в ценностях и

⁴⁷ Ермаков С. Л. Альтернативные способы арбитражного разбирательства споров // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №8. С. 91–94.

⁴⁸ Аллахвердова О. В. Медиация – переговоры с участием медиатора. / О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко. – СПб, Роза мира, 2007. – С. 7–11.

особенностях религиозных учений. Таким человеком может быть представитель церковной или миротворческой организации. Данный тип медиации уникален тем, что медиатору необходимо досконально изучить проблемы и знания религиозных ценностей, характерные для сторон. Религиозная медиация помогает понять, что является конфликтным катализатором.

К сожалению, конфликты с религиозной составляющей не поддаются полному разрешению, так как происходит столкновение противоположных мировоззрений и ценностей. Однако подобными спорами можно управлять. Задача медиатора не допускать эскалации конфликта и грамотно направлять стороны на конструктив.

Священнослужителей к процедуре медиации привлекают в различных странах. Христоф Бесемер в книге «Медиация: посредничество в конфликтах»⁴⁹ отмечал, что «меннониты, квакеры в Америке осуществляют посредничество в спорах, раввины в общинах евреев Европы также используют религиозную медиацию». В Финляндии и Швеции разрешают семейные споры медиаторы. Посредники оказывают поддержку и содействие в конфликтах в семье. Евангелическо-лютеранская церковь неоднократно выступала посредником в аналогичных ситуациях⁵⁰.

Важно отметить, что при посредничестве священнослужителя реализация процедуры медиации может быть осложнена появлением нескольких проблем. Примером такой проблемы может являться изменение сущности процедуры медиации, так как происходит смещение акцента в сторону третейского разбирательства. Священник дает оценку поведению сторон конфликта с точки зрения установленных норм религии. Если в ходе урегулирования будут обнаружены действия сторон, которые

⁴⁹ Бесемер, Христоф Медиация. Посредничество в конфликтах. / Христоф Бесемер; [пер. с нем. Н.В. Маловой]. - Калуга: Духов. Познание, 2004. С. 56.

⁵⁰ Эрво Л. Влияние религии на гражданский процесс: восточнскандинавская перспектива // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 34– 48.

не соответствуют религиозным правилам, то медиатор оценит данные действия, что вероятно повлияет на вынесение решения.

К религиозной медиации относится и медиация в мусульманских странах или общинах. Как отмечал Р. И. Ибрагимов⁵¹, по мусульманской модели медиации выносимое решение не может противоречить религиозным нормам. Поэтому священнослужитель не посредник в разрешении конфликта, а «сакральный арбитр», что может трактоваться как не соответствующее назначению медиации и законодательству.

В странах мусульманской правовой семьи особенно ярко выражено, что постоянным и, вероятно, неизбежным фактором, как возникновения конфликтов, так и их разрешения, является религия. Члены религиозных групп при появлении конфликтных ситуаций руководствуются религиозными установками. Большое значение для членов религиозных объединений имеет урегулирование спора без представителей государственной власти.

При возникновении споров, основанных на различии религиозных взглядов участников, возможно использование медиации с участием посредника, знающего нормы религии. Медиатором может выступать священнослужитель, который должен быть специалистом по религиозным нормам⁵².

В соответствии с действующим законодательством сфера общественных отношений, регулируемая религиозными нормами, существенно ограничена. По мнению И. А. Мухаметзарипова она включает:

1) отношения двух или более физических лиц или личное поведение индивида, которые не нарушают интересы государства и общества, права и свободы других людей;

⁵¹ Ибрагимов, Р. И. Вопросы применения исламской модели медиации в российских правовых реалиях / Р. И. Ибрагимов, А. А. Марков // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. 2017. № 3. С. 258–261.

⁵² Илюхина Ю. Ю. Проблемы применения института медиации в спорах, связанных с религиозными воззрениями. // Перспективы становления и развития медиации в регионах. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 48–50.

2) имущественные отношения между юридическими и (или) физическими лицами возникающие на основе сделок;

3) образовательные и трудовые отношения между учащимися, религиозными организациями и их работниками⁵³.

Таким образом, медиация как деятельность по урегулированию конфликтов является сферой жизни общества, которая в настоящее время регулируется правом. Однако существуют не только юридические факторы, которые влияют на осмысление и применение на практике право.

Одним из таких факторов, доминирующих в обществе, выступают религиозные представления, мировоззренческие ценности и нормы, определяющие отношение человека к миру и к себе. Прежде всего, известно, что религиозные представления оказывали существенное влияние на судопроизводство в прошлом. Особенно существенным было влияние применительно к институтам доказывания и доказательств, однако не ограничивалось ими.

В различных странах и религиозных общинах важным институтом реализации религиозных норм и надзора за их соблюдением выступают религиозные суды (учреждения по примирению, медиации, советы, трибуналы, арбитражи и др.). Деятельность религиозных судов основывается на реализации принципа автономии религиозных объединений в светском государстве, предполагающем право религиозных сообществ на самостоятельное управление своими внутренними делами.

Религиозные суды в светских государствах на сегодняшний день чаще всего рассматриваются в качестве разновидности «альтернативного разрешения споров» (англ. «alternative dispute resolution», ADR), под которым понимается урегулирование конфликтов в досудебном порядке через третейские суды и практику медиации. К религиозным

⁵³ Мухаметзарипов И. А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом религиозных норм (на примере ислама) // Исламоведение. 2014. № 4. С. 18–28.

альтернативным способам разрешения споров И. А. Мухаметзарипов⁵⁴ относит три процедуры: примирение, медиация, арбитраж. Среди них примирение является наиболее простой процедурой, без формализации посредством процессуальных норм и обязательств, где третья сторона способствует урегулированию спора. Медиация отличается от примирения тем, что третье лицо (медиатор) предлагает сторонам возможные варианты решения спора. Арбитраж понимается как третейский суд, для которого установлена процедура и возможность исполнения принятых решений в рамках действующего законодательства.

Одним из факторов сохранения религиозных судов в светском государстве является признание им различных способов альтернативного рассмотрения споров.

А. М. Бейкер⁵⁵ так определяет религиозный арбитраж – это «метод альтернативного разрешения спора, при котором граждане передают спор в религиозный трибунал и в дальнейшем обращаются для исполнения его решения в светский суд». По мнению Н. Уолтера⁵⁶, под религиозным арбитражем следует понимать процесс добровольного разрешения спора, который осуществляется согласно религиозным принципам и зачастую подменяющий гражданский суд. К. Вулф⁵⁷ считает религиозный арбитраж процессом, при котором арбитры применяют для разрешения спора религиозные принципы. Следовательно, религиозный арбитраж не тождественен третейскому суду, так как в нем используются различные процедуры: переговоры, примирение, медиация, а также само третейское судебное разбирательство.

⁵⁴ Мухаметзарипов И. А. Зарубежный научный дискурс о религиозных судах в светском государстве // Религиоведение. 2020. №1. С. 114–122.

⁵⁵ Baker A. M. A Higher Authority: Judicial Review of Religious Arbitration / A.M. Baker // Vermont Law Review. 2012. Vol. 37. P. 157–202.

⁵⁶ Walter N. Religious Arbitration in the United States and Canada // Santa Clara Law Review. 2012. Vol. 52. № 2. P. 501–569.

⁵⁷ Wolfe C. L. Faith-Based Arbitration: Friend or Foe? An Evaluation of Religious Arbitration Systems and Their Interaction with Secular Courts // Fordham Law Review. 2006. Vol. 75. № 1. P. 427–469.

В некоторых случаях процедура заключается в неформальном урегулировании спора. А. Бейкер⁵⁸ предлагает отличать религиозный арбитраж от обычного третейского суда по следующим основаниям:

1) в религиозном арбитражном соглашении может содержаться упоминание места разбирательства, связанное с религией (например, религиозное учреждение, строение или место), а в описании процедуры наличествуют религиозные термины;

2) вместо светского права или в дополнение к нему арбитры используют религиозные нормы;

3) решения религиозного суда могут иметь сугубо религиозный характер, в результате чего их невозможно исполнить через светские суды.

М. Хелфанд⁵⁹ указывает, что в будущем существует перспектива религиозных судов стать востребованными в качестве экономических третейских судов, которые специализируются на спорах между предпринимателями-единоверцами. Однако, успешное разрешение экономических споров не означает разрешение семейных конфликтов, основываясь на законе. Это связывают с существующими противоречиями между светским законодательством и нормами религии, включая и ислам, регулируя семейные отношения, часто исходят из половой принадлежности и вероисповедания человека. Современные светские государства, как правило, ограничивают третейские суды, при рассмотрении семейных споров, имея в виду высокую вероятность нарушения прав женщин и детей.

А. И. Мухаметзарипов⁶⁰ определяет религиозные суды как единоначальные или коллегиальные органы религиозных объединений, разрешающие на основе религиозных норм споры с участием верующих. Религиозные суды рассматривают ряд конфликтов, а именно: семейные,

⁵⁸ Baker A. M. A Higher Authority: Judicial Review of Religious Arbitration / A.M. Baker // Vermont Law Review. 2012. Vol. 37. P. 165–166.

⁵⁹ Helfand M. A. Religious Arbitration and the New Multiculturalism: Negotiating Conflicting Legal Orders // New York University Law Review. – 2011. – Vol. 86. – № 5. P. 769–783.

⁶⁰ Мухаметзарипов И. А. Зарубежный научный дискурс о религиозных судах в светском государстве // Религиоведение. 2020. №1. С. 117.

имущественные, экономические споры; споры, связанные с толкованием религиозных догматов и норм; а также осуществляющие рассмотрение дел дисциплинарного характера, примирение верующих и их консультирование по религиозным вопросам. К современным религиозным судам он относит:

1) религиозные суды, регулирующие преимущественно внутриорганизационные споры (к примеру, католические, православные, англиканские и другие церковные суды);

2) религиозные третейские суды, рассматривающие широкий круг вопросов: брачно-семейные, наследственные, экономические и другие споры (в частности, раввинские, шариатские и др.);

3) учреждения религиозной медиации и примирения (например, в протестантских деноминациях).

Существующие в различных странах религиозные суды смогли приспособиться к современным условиям, приняли «правила игры» и обратили внимание на новые сферы, в том числе, на процедуры примирения и консультирования верующих, а не их наказание за нарушение религиозных норм. При этом, часть верующих чаще обращается в религиозные суды для рассмотрения семейных споров. Это характерно, прежде всего, для религиозных групп, проживающих в окружении большинства, относящегося к другим конфессиям и относительно компактно, к ним относят этнорелигиозные общины мигрантов в европейских странах.

На территории России в настоящее время существуют церковные суды, в том числе в православной церкви епархиальные и архиерейский собор, которые составляют единую судебную систему. Однако, они традиционно выполняли и выполняют функцию разрешения дел исключительно духовного свойства, так как они предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни. Также на

территории России существуют еврейские религиозные суды (арбитражи) Батей динов.

В отличие от них, суды, существующие в исламе, рассматривают споры, возникающие из гражданских и семейных правоотношений. Следовательно, они могут являться альтернативой, по отношению к светским судам, рассмотрения споров. Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что доверие граждан к светским судам не возрастает, а только уменьшается. А также очень малое количество дел, рассматриваемых судами из огромного количества, заканчивается мировым соглашением или примирением сторон. Их количество оставалось незначительным и после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника».

В этой связи в январе 2018 года Верховный Суд России и выступил с законодательной инициативой о включении в процессуальное законодательство различного рода процедур по примирению сторон, в том числе с участием судебного примирителя (судебное примирение).

При этом, порядок судебного примирения определяется законом (в том числе Гражданским процессуальным кодексом РФ) и регламентом, который утверждает Верховный Суд РФ.

Кандидатура судебного примирителя определяется по согласованию сторон из списка судебных примирителей и утверждается судом. Кроме того, список судебных примирителей утверждается Пленумом Верховного Суда РФ⁶¹ на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, и судов субъектов Российской Федерации о кандидатурах судебных примирителей из числа

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 N 1 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур"

судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя.

Хотя религия, религиозные правовые нормы и традиции судебно-духовных процедур – важный социокультурный ресурс, который более-менее ограниченно может применяться и по факту применяется в среде различных религиозных сообществ. Исходя из существующих тенденций регулирования отношений по альтернативному рассмотрению споров, государство не готово юридически закрепить такую возможность даже для рассмотрения отдельных категорий дел, где сторонами являются только граждане.

По действующему законодательству Российской Федерации решение, вынесенное исламским религиозным судом, не имеет юридической силы. Если исходить из норм Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», возможно осуществление шариатским судом деятельности по организации проведения процедуры медиации, однако для этого он должен быть юридическим лицом.

Может иметь юридическую силу медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведение которой будет обеспечивать шариатский суд, в случае его нотариального удостоверения. В этом случае оно будет иметь силу исполнительного документа. Т.е. если одна из сторон не исполняет данное соглашение, то вторая вправе обратиться за его принудительным исполнением в орган государственной власти службу судебных приставов.

Однако данная норма была внесена в 2019 году и вступила в действие только в конце октября прошлого года. Следовательно, пока неизвестно как будет складываться правоприменительная практика. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день даже судебные решения не всегда исполняются. Таких решений существует значительное количество.

Глава 2 Историческое развитие института шариатского суда

2. 1. Формирование мусульманского права

В современной научной литературе некоторые авторы отождествляют шариат с мусульманским правом. Однако, ряд исследователей, занимающихся изучением ислама и шариата, считают такую точку зрения ошибочной, т.к. он охватывает более широкий круг вопросов.

Религиозные и светские проблемы освещены в шариате с точки зрения ислама. В мусульманском праве в единую систему сведены законы, которые призваны регулировать мусульманские праздники и обряды, хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, что определяло уклад жизни мусульманской общины.⁶² В мусульманском праве подробно изложены запреты, перечислены поступки, которые одобряются или порицаются. По замыслу мусульманских правоведов, шариат и его законы должны охватывать жизнь и деятельность мусульманина от рождения до последней минуты жизни.

Фикх – составная часть шариата, где определены нормы, регулирующие земельные отношения, рассматриваются вопросы производства и потребления продуктов питания, налогообложения, торговли и финансов; включались правила рыболовства и охоты, убоя животных. Ранее кадии оформляли договоры купли-продажи, аренды недвижимости, займа. Поэтому влияние религии на частную и общественную жизнь было значительно сильнее, чем в христианских странах и в странах Дальнего Востока, где законы, которые издавала светская власть, независимо от религии.

В отличие от шариата христианское право и другие религиозные правовые системы никогда не заменяли собой полностью существовавшие светские правовые нормы. При этом, мусульманский мир с момента

⁶² Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб. «Издательство «ДИЛЯ», 2009.

возникновения ислама в VII в. и вплоть до конца XIX в. фактически не знал других систем законодательства, кроме шариата. Правда в середине XIX в., в период танзимата, в Османской империи была сделана попытка отделить светские по форме дела от шариатских в судеустройстве и судопроизводстве; в функциях и компетенции двух типов судебных органов не было четких разграничений.

В отличие от светского права, где первоначально его источником являлись обычаи и традиции, а позднее закон главными источниками шариата выступают Калам Аллах и Суннатп ан-Наби — Слово Аллаха и традиция Пророка Мухаммада (хадисы). Все остальные источники — идджа (согласованное мнение авторитетных богословов по религиозно-юридическим вопросам), фетвы (юридические и богословские заключения теологов), кияс (решение вопросов по прецедентам), имеющие важное значение для шариата, не должны противоречить Корану и хадисам. Т.е. в данном случае шариат имеет нечто общее с англо-саксонским правом, где прецедент в судебной практике принимается за основу, при рассмотрении конкретных дел.

При этом правила применения хадисов были строго определены шариатом. Поэтому следовало точно установить передающего изречения Пророка; он должен являться знатоком Корана и Сунны. По мнению исламских богословов, абсолютного доверия заслуживают сподвижники Пророка — табиин и сахаба (асхаб).

В раннем исламе не существовало четко установленной системы судопроизводства. Судебные споры лично рассматривал глава мусульманской общины (мухаммад) принимал решения, но мог перепоручить своим соратникам. Дело рассматривалось в мечети в присутствии участников спора. Однако шариат не одобрял обсуждение земных дел в мечети, поскольку это место общения с Богом.

При рассмотрении дела первоначально адвокат отсутствовал. Кадий рассматривал дело в присутствии истца и ответчика. Для шариатского суда они именовались одиноково: муддаи (потерпевшие). Только после окончания разбирательства дела и вынесения приговора, осужденный начинал именоваться виновным, таким образом соблюдалась презумпция невиновности.

Характеристикой раннего шариатского судопроизводства был принцип непрерывности судебного разбирательства и отсутствие письменного делопроизводства. Дело рассматривалось, как правило, за одно судебное, что считалось признаком его умелости опытности.

Рассмотрение дела происходило публично, устно, без соблюдения формальностей, но его исход определял кади. Уже в период первых халифов появились судебные органы во главе с кади аль-кудат. Кадии проводил судебное разбирательство с помощью мазакки, который устанавливал личность свидетелей. Служитель суда (касима) знал правила распределения имущества. Порядок в суде поддерживали аваны, которые устанавливали порядок в суде, приводили решение в исполнение и следили за явкой свидетелей.

Г. М. Керимов указывал, что «само мусульманское право было представлено пятью равноправными юридическими школами мазхабами, четыре из которых относились к суннитскому направлению ислама и создавались с начала VIII до середины IX вв.». Совпадала система судопроизводства всех пяти мазхабов, где суды назывались шариатскими, а судьи – кадиями.

Уже в X-XI вв. каждый суд имел свой судебник, а не использовал труды своего основателя. Ханифитские судьи, например, производят судебное разбирательство в основном по сборнику «Хидая» Бурханаддина аль-Мар-гинани. Существуют и другие судебники разных мазхабов.

Основателем фикха и величайшим богословом считается Абу Ханифа. Одной из основной чертой правовой системы Абу Ханифы

считают учет местных условий в судопроизводстве. Отмечая эту сторону метода Абу Ханифы, русский востоковед П. Цветков писал, что последователи ханифитской школы придерживались следующих правил: главное — смысл, а не «буква» установлений; применение установленных правил судопроизводства к местным обстоятельствам является важнейшим правилом, которому должны следовать мусульманские правоведы и богословы.

Как уточнял П. Цветков⁶³, это и дало повод мусульманскому теологу Шахристани назвать ханифитов людьми рассуждения.

Юрист, на основе учения Абу Ханифы, мог свободно разрешать юридические вопросы, исходя из конкретных обстоятельств. Но это позволяло кадиям произвольно разрешать спор. Именно этот метод способствовал широкому распространению ханифитского толка, применяемого к местным условиям.

У ханафитских последователей самым авторитетным правовым источником являлся «Аль-Хидая» аль-Маргинани. В эмиратах и ханствах Средней Азии и Турции, шариатские суды вели судопроизводство по «Аль-Хидая». В России по приказу царских властей эта книга была издана в Ташкенте на русском языке.

Со временем, различия между четырьмя мазхабами уходили на второй план. Процесс унификации шариата становится ведущим. Сегодня только теологи-профессионалы смогут точно изложить эти различия. Процесс слияния и взаимопроникновения, различных толков привел к созданию унифицированного универсального права, так что мусульманин-суннит мог обратиться к судье, придерживающемуся любой из четырех школ Сунны. По формальным признакам признавались различия между школами фикха, но на практике потеряли своё значение.

⁶³ Цветков П. Исламизм. Ашхабад. 1912. С. 314–317.

На территории современной России ислам возникает более 1100 лет назад, т.е. ранее, чем было принято православие, в Поволжье и Приуралье. Еще раньше ислам распространяется на территории современного Дагестана.

2.2. Образование и функционирование Оренбургского магометанского духовного собрания

Российские власти в определённые исторические периоды по разному относились к шариату и мусульманским судам. На основе Наказов Уложенной комиссии 1767 года можно получить представление о системе судопроизводства мусульман Волго-Уральского региона и об их религиозной автономии. Мусульмане подразделялись на группы по определенным признакам: территориальным и сословным. «Магометанский (мусульманский) закон» или иными словами мусульманское шариатское право является ключевым термином. Муллы и ахуны выступают в качестве судей. В Наказах Уложенной комиссии речь идет о выборе для Уфимской провинции четырех ахунов. В Наказе башкир Уфимской провинции имеется расшифровка полномочий этого суда, важно отметить, что акцент делается на нормах брачно-семейного права: основаниях для расторжения брака, разделе имущества, установлении степени родства, которое препятствует заключению брака. Вместе с тем, имамы выполняли полномочия мухтасиба, контролируя соблюдение уразы (поста) и исполнение намаза (пятикратных молитв).

28 января 1783 года вышел указ Екатерины II «О дозволении поданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов». Он был создан с целью прекращения практики приглашения мулл из государств Средней Азии, так как они оказывали влияние на единоверцев России. Екатерина II желала видеть на духовных постах верных правительству людей.

После создания Оренбургского магометанского духовного собрания значительно изменилась практика функционирования шариата. Причиной

изменения являлось то, что ОМДС функционировал как апелляционная инстанция. Осип Андреевич Игельстром, симбирский и уфимский генерал-губернатор, в своём проекте представлял ОМДС в качестве суда средней инстанции, который приравнивался к судам среднего уровня. Проект Игельстрома призывал мусульман, недовольных решением местного имама, обращаться с жалобой высшему духовенству ОМДС⁶⁴.

По указу Екатерины II 22 сентября 1788 г. было создано Оренбургское Магометанское Духовное собрание, как центральный орган управления мусульманами Российской империи, с целью регулирования и контроля на всей территории России деятельности мусульманского духовенства. Официальное открытие состоялось в Уфе 4 декабря 1789 года. Деятельность Духовного собрания была подчинена приоритетам государства, так как оно входило в общую систему государственных учреждений империи. С 24 октября 1817 г. духовное управление было подчинено Министерству духовных дел и народному просвещения.

Как уточнял Н.В. Крайсман⁶⁵, Оренбургское духовное собрание имело ряд задач:

- 1) давать мусульманам подчиненного им округа фетвы (разъяснения) о верности или ошибочности деяний в религиозных или духовных делах;
- 2) принятие экзаменов у лиц, на должности ахунов (старший мулла, управляющий несколькими мечетями) мухтасибов, (лица, которые пресекает публичное нарушение норм мусульманской морали) и мударрисов (преподавателей в медресе) выполняющих обязанности по шариату. Также хатыбов (ораторов, выступающих с проповедями во время пятничной службы), имамов (духовных руководителей мусульманской общины) и муэдзинов (служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву) в вопросах науки, практики и морали;

⁶⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. – Т. 5. – С. 565.

⁶⁵ Крайсман Н.В. Роль оренбургского магометанского духовного собрания в становлении национальной и конфессиональной толерантности в России // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 128 – 132.

- 3) выдача разрешений на строительство и ремонт мечетей;
- 4) контролирование деятельности духовенства, конфессиональных школ; управление религиозным имуществом;
- 5) пересмотр по жалобам брачно-семейных дел, принятых нижестоящими духовными лицами;
- 6) урегулирование конфликтов по вопросам наследования;
- 7) ведение метрических книг.

Из высшего мусульманского духовенства назначались члены муфтията и муфтии, которые уравнивались в правах с русским дворянством. Правительство использовало религиозную организацию для укрепления контроля над мусульманами.

После учреждения Оренбургского Магометанского Духовного собрания права и функции мулл расширялись, имущественное положение их укрепилось. За проведение обрядов бракосочетания, имянаречения и похорон муллы получали вознаграждения, а во время религиозных праздников пожертвования, что значительно увеличивало их доход. Получаемые деньги уходили на содержание муфтията и религиозных школ. Сумма, которая оставалась, являлось доходом самих священнослужителей.

ОМДС выступало перед местными и центральными органами власти в качестве защитников интересов российской религиозной общины мусульман. Со второй половины XIX века, правительство, при урегулировании важных вопросов религиозного быта мусульман, учитывало мнение членов ОМДС и российских востоковедов которые совмещали работу центральных органах власти с исследовательской и преподавательской деятельностью⁶⁶.

⁶⁶ Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.

Духовное собрание являлось коллегиальным учреждением, которое состояло из муфтия и трех казыев, а также работников канцелярии. Кадии являлись специалистами в области мусульманского права (шариата) выполняя функции судей⁶⁷. В целом, в Российской империи функционал шариатских судей был схож с полномочиями кадиев в других странах. Казый в мусульманских республиках оказывал духовное влияние, но административным ресурсом не обладал.

Решения принимались большинством голосов. Решения, которые принимал муфтий единолично, не исполнялись, поскольку не имели юридической силы. Важно отметить, что штат ОМДС в 1836 году расширился, появились новые должности секретаря, столоначальника и иных светских чиновников⁶⁸.

Царь назначал муфтия, а генерал губернатор – членов духовного собрания. Верующие были недовольны таким принципом назначения в духовное управления, поэтому правительство продекларировало принцип выборности в законе 1793 года, однако на деле он не исполнялся.

Необходимо отметить, что учреждение Оренбургского собрания являлось большим прогрессом в деле защиты прав мусульман Поволжья и России в целом. Закончилась двухсотлетняя эпоха, когда духовные и светские власти уничтожали мечети, вносили запрет их строительства.

Правительство, создав в Уфе Духовное управление мусульман, имела стратегическую цель, которая заключалась в установлении идеологического господства над башкирами и татарами. По этой причине Духовным управлением руководили не столько верные исламу, сколько угодные политике империи⁶⁹.

⁶⁷. Овсяников Д. В. К вопросу о месте и роли мусульманского духовенства Чечни и Дагестана в конце XVIII - начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 4. С. 78 – 88.

⁶⁸ Оренбургское магометанское духовное собрание [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/orienburgskoie_magometanskoie_dukhovnoie_sobranie (дата обращения: 15.03.2020)

⁶⁹ Валеев Д. Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение: из истории борьбы башкирского народа за самоопределение / Д. Ж. Валеев // - Уфа: УНЦ РАН, 1994. - С. 43 – 46.

Ф. А. Агаев⁷⁰ отмечал, что кади разбирали по шариату имущественные и семейные споры, оформляли брачные договора, осуществляли надзор за деятельностью мечетей, в медресах разбирались с жалобами на действия мулл, а также занимались апелляциями решений⁷¹. Наказания судей (кадием) выносились только духовные, в виде исправления или покаяния⁷²

Муллы проводили религиозные обряды, связанные с рождением, браком и смертью, что повлекло за собой привлечение их к выполнению государственных полномочий по регистрации актов гражданского состояния.

Эти полномочия были закреплены Положением Комитета министров «О введении в употребление метрических книг по округу Оренбургского магометанского духовного собрания», утвержденным 21 сентября 1828 г., Д. Н. Денисов⁷³ указывает, что духовное собрание, перед началом года направляло два экземпляра метрических книг на каждый приход. Муллы один экземпляр по истечении года оставляли в приходе, а второй отправляли волостному старшине или в уездное управление для ОМДС.

Необходимо отметить, что ведение метрических книг в мусульманских приходах вызвало большие трудности, так как муллы допускали неточности, пропускали записи о совершенных обрядах и не всегда требовали подписей свидетелей.

С упорядочением делопроизводства и разработкой единых стандартов связывают деятельность Ризаэтдина Фахретдинова, кадия Оренбургского магометанского духовного собрания. 15 октября 1893 г были изданы, разработанные шариатским судьей, специальные правила о

⁷⁰ Агаев Ф.А. Создание закавказских духовных правлений мусульманского духовенства в конце XIX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №12. С. 70-72.

⁷¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1872. – СПб, 1875, Т. 47, Отделение 3. С. 118-379.

⁷² Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 21 – 27.

⁷³ Денисов Д. Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). С. 90-94.

ведении метрических книг. Так в метриках все священнодействия обозначались порядковым номером, числом и месяцем совершения, данные подтверждались подписью духовного лица, который провел обряд. Муллы как знатоки мусульманского права и профессиональные служители регулировали полный комплекс брачно-семейных и связанных с ними имущественных отношений.

При этом ведение метрических книг производилось священнослужителями на территории России и после 1917 года. Хотя Кодексом об актах гражданского состояния брачном, семейном и опекуном праве, принятом на сессии ВЦИК 16.09.1918 года, предполагалось, что записи о рождении, смерти и т.д. будут производиться органами ЗАГС, однако, их производили священнослужители не только на территории, где был распространен ислам, но и православные священники.

В Российской империи в XIX веке развитие действовавшего на тот момент законодательства происходило в противоборстве двух подходов: жесткой централизации и постепенной, мягкой интеграции норм шариата – в правовую систему, а исламского духовенства в административную.

В 1822 г. министерством духовных дел и народного просвещения был разработан проект о границах власти мусульманского духовенства в области гражданского права. В разбирательстве спорных дел министерство предлагало ввести иерархический принцип в. Приходские имамы должны были выступать лишь в качестве примирителей сторон. Решение ахуна – вышестоящего духовного лица считалось обязательным для исполнения и могло быть отменено в случае нарушения норм шариата исключительно ОМДС.

Муллы самостоятельно решали дела без участия общественных органов и контролировали соблюдение норм мусульманского права. Габдулвахид Сулейманов, оренбургский муфтий 29 января 1841 г. издал

«Правила для руководства приходским имамам при совершении браков и разводов»⁷⁴, которые сохраняли силу закона до 1917 г.

Вопрос о юрисдикции мусульманского духовенства в отношении имущественных и наследственных дел решался иным образом. Николай II 2 июня 1826 г. одобрил предложение о возможности раздела наследственного имущества между мусульманами по шариату. Таким образом, дела о частной собственности по завещаниям могли рассматриваться мусульманским духовенством только в случае, если стороны сами просили об этом и беспрекословно принимали их решения.

Мусульманский суд также мог рассматривать дела о переходе права собственности по завещанию и принимать решение по делу только в случае просьбы сторон об этом.

21 июля 1893 г. духовное собрание с согласия МВД выпустило специальные «Правила для руководства приходскими муллами при разделах наследственных имуществ умерших магометан». Так как российское законодательство гарантировало некоторым членам семьи большую, по сравнению с другими наследниками, наследственную долю, то в связи с ростом грамотности мусульманского населения, они стали чаще обращаться в гражданские суды.

Духовное собрание во второй половине XIX в. стало получать от мусульманского населения большое количество жалоб разного характера, часто по вопросам семейного права. Особенно много было прошений женщин о разводе. Р. Р. Гарипова⁷⁵ отмечает, что мужчины и женщины выражали свое несогласие с определением местного имама, требуя ОМДС пересмотреть решение.

Заседания Духовного собрания проходили периодически, его участники рассматривали и выносили решения сразу по нескольким

⁷⁴ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу ОМДС. 1836 – 1903 гг. Уфа, 1905. С. 5–8.

⁷⁵ Гарипова, Р. Р. Оренбургское магометанское духовное собрание как шариатский суд // Гасырлар Авазы. 2014. № 3. С. 26 – 31.

делам. Прощение от мусульман и его обсуждение членами ОМДС проходило на татарском языке. Однако записи в журнале производились переводчиком на русском языке.

Бывали случаи, когда Оренбургское магометанское духовное собрание отправляло дело обратно имаму с просьбой дальнейшего детального расследования и допросом новых свидетелей, родственников. Если истцы не были удовлетворены решением, то ОМДС для повторного рассмотрения дела назначало ахуна или иман-хатыба. Важно отметить, что имамы являлись не только судьями, но иногда выполняли обязанности инспектора.

Имамы, после нового расследования, отправляли Духовному собранию отчеты, включающие все документы по делу и показания свидетелей. Это была ещё одна мера, разработанная бароном Игельстроном, в системе контроля.

Неоднократно Оренбургское магометанское духовное собрание в официальных документах называли шариатским судом, выступая апелляционной инстанцией. Однако чтобы представить свои дела и защищать их в суде мусульмане не приезжали в Уфу, а отправляли письменные жалобы.

Духовное собрание на практике редко самостоятельно урегулировало и выносило решение, а перенаправляла дела ахуну или губернским властям, которые рассматривали споры по общероссийским законам. ОМДС отслеживало, как продвигается дело и требовало от имамов, ахунов и губернских чиновников докладывать о ходе дела.

Таким образом, в Российской империи на мусульманское духовенство были возложены ряд государственных полномочий: первичный воинский учет и регистрация актов гражданского состояния.

К исключительной компетенции приходских мулл до 1917 в Российской империи относились дела, возникающие из брачно-семейных отношений. Однако по имущественным и наследственным спорам

мусульманские священнослужители выступали в качестве посредников, примирителей, а принятые ими решения не подкреплялись принудительной силой государства и не были обязательными для исполнения.

Выполняя судебные и административные функции, выборные служители религиозного культа превращались в должностных лиц, что в законодательстве Российской империи определяло их двойственное положение.

Таким образом, Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) – единственный орган, который объединял всех мусульман Сибири и Внутренней России.

Окончательно на общегосударственном уровне закреплялся принцип, по которому судебной инстанцией является ОМДС, а вместе три казья, чей срок нахождения на посту составляет три года, и муфтий образуют постоянно действующую судебную коллегия.⁷⁶ Необходимо отметить, что данный принцип действовал де-факто до конца 1920-х гг., когда органы советской власти запретили проведение IV Всероссийского съезда улемов. После падения Российской империи избрание казьев и муфтия и происходили на Всероссийских съездах с 1917 по 1926 г.

2.3 Мухлиса Буби – первая женщина-казый

Необходимо обратить внимание, что начиная с XIX века, одной из существенных социальных проблем являлся женский вопрос, который заключается в неполноправии и зависимости женщины в обществе. После февральской революции роль ислама на территории России, где проживали мусульмане, усиливается.

Первый Всероссийский конгресс мусульман, основной целью которого являлось разрешение самоопределения мусульманских народов России и урегулирование вопроса культурной или территориальной

⁷⁶ Хабутдинов А. Ю. Эволюция института шариатских судей (казыев) у мусульман Волго-Уральского региона в конце XVIII – начале XXI вв. // Филология и культура. 2013. № 3.

автономии мусульман в государстве проходил с 1-12 мая 1917 года в Москве. В конгрессе участвовало около девятисот делегатов-мусульман из разных регионов Российской империи, представляя все социальные, интеллектуальные и политические тенденции. Около половины российской мусульманской нации в то время занимали мусульманки, поэтому в ходе дискуссий особое внимание обращалось на отсутствие их равноправия, что затрудняло национально-демократическое движение. Впервые 112 женщин-мусульманок приняли участие в политическом конгрессе в качестве делегатов, предложив реформы политических, социальных и семейных прав женщин, которые были разработаны специальным Конгрессом мусульманских женщин месяцем ранее.

Ю.В. Ергин⁷⁷ указывает, что съездом была принята резолюция о гражданском и политическом равноправии мусульманских женщин. Участники Всероссийского мусульманского конгресса 11 мая 1917 года избрали на альтернативной основе независимое Центральное духовное управление мусульман внутренней России и Сибири во главе с муфтием назначена Мухлиса Буби.

2.4. Религиозные мусульманские суды на Кавказе

В конце 18 века происходит формирование шариатских судов на Кавказе, чему способствовала Российская власть. Р.Т. Хатуев⁷⁸ указывает, что в 1793 командующий русскими войсками на Кавказе граф Гудович, получив одобрение Петербурга, в Большой Кабарде основал родовые суды (раздельные структуры для князей) и родовые расправы (для дворян). В данных учреждениях полномочия также были предоставлены священнослужителям (муллы, кадии), однако их полномочия ограничивались рассмотрением мелких гражданских дел.

⁷⁷ Ергин Ю.В. Первая женщина-казья в истории ислама// Ватандаш. 2019. № 12 (279). С. 54–79.

⁷⁸ Хатуев Р.Т. Российское имперское право и шариатский суд на Центральном Кавказе: начальный опыт сосуществования (конец XVIII - первая треть XIX в.) // История государства и права. 2010. № 22. С. 31-33.

Царской администрацией была введена в состав родовой расправы штатная единица государственного кадия, который находился на казенном жаловании⁷⁹.

Члены судов и расправ, кадии обладали ограниченными полномочиями, так как практически все уголовные дела изымались из этих судов, оставляя им право рассматривать гражданские дела и малые поступки на основании своих обычаев⁸⁰.

В 1794 – 1795 гг. родовые суды и расправы прекращали свою работу связи с неоднократными волнениями кабардинцев и их неповиновению. В 1799 в Большой Кабарде появилось «новое беспокойство, которое было связано с требованием восстановления духовного суда, т.е. мехкеме. Однако 80 кабардинских населенных пунктов были сожжены в 1804 г. в ходе боевых действий и карательных походов.

Горцы добивались признания за ними права шариатского судопроизводства, требуя упразднения колониальных судебных учреждений. Они жаловались, что правительство принуждает иметь родовые суды, которые против магометанских обычаев и законов.

В данных условиях система родовых расправ и судов прекратило свое существование. В Петербурге военная администрация отказалась от дальнейшего урезания автономных прав Кабарды, а в 1806 г. был восстановлен суд-мехкеме. В судопроизводстве шариатский компонент был настолько весом, что суд мехкеме характеризовали как "разбирательство духовного суда"⁸¹. Также было учреждено пять судов (мехкеме) с участием кадия.

⁷⁹ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа, 1793-1897 гг. - Нальчик : ИЦ Эль-Фа, 2003.

⁸⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Извлечения. Изд. 2-е, перераб. Нальчик: Эль-Фа, 2001. С. 266.

⁸¹ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / науч. ред. Р.У. Туганов, сост. Х.М. Думанов. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 171.

Ф. И. Леонтович⁸² отмечает, что русская военно-колониальная администрация, в процессе шариатских реформ, сделала крупный шаг к упорядочению всего политико-правового уклада Кабарды и адатно-шариатской унификации – был создан единый для Большой Кабарды суд-мехкеме.

10 июля 1807 г. было принято «Народное условие», которое прямо инициировано мусульманским духовенством. «Народное условие» было принято на народном собрании балкарцев и кабардинцев, таким образом, уложение было окончательно введено как Балкарии, так и в Кабарде.

В «Народном условии» были юридически оформлены шариатские сборы – духовно-фискальная система, вводившая санкции за шариатские нарушения. Например, взималось 5 рублей штрафа серебром с каждого, кто не посещал мечеть в джума намаз – пятничную молитву.

Также вводился запрет на похищение девушек и бракосочетание без согласия родственников. Необходимо отметить, что были изменены другие адаты, касающиеся брачно-семейного права. В Балкарии и Кабарде сократили размер калыма для всех сословий⁸³.

В 1807 г. пунктами «Народного условия» были установлены следующие основы шариатского судопроизводства.

Состав. По шариату суд осуществлялся единолично: в аульной общине – муллой, мехкеме – кадием.

Процесс. Принципы открытости шариатского процесса и равенства сторон гарантировались. Запрещалось тайно от другой стороны просить кадия о своем деле, т.е. истцу и ответчику необходимо изложить свою просьбу в одно время и требовать решения.

Исполнение. Отсутствовала апелляция на решение шариатского суда. Не имели апелляционных инстанций решения и аульных мулл.

⁸² Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Вып. I. С. 217 - 218.

⁸³ Там же. С. 202 - 203, 247

Реформы, которые мы упоминали ранее, произвели прорыв в развитии правовой культуры кабардинского народа. Так, например, впервые в Кабарде публично признали и в подробных юридических нормах закрепили права женщин для всех сословий.

По реформам, сословные суды имели, несравнимую с родовыми судами, автономию. Именно данный институт юридически оформил статус Кабарды как княжества-протектората, а не прямой колонии. Именно мусульманскому духовенству Кабарды принадлежала заслуга в признании таких автономных прав со стороны империи.

Первоочередной задачей в ходе Кавказской войны колониальные инстанции ставили в ослаблении влияния исламского духовенства. Военное командование решило окончательно загнать шариатские институты в рамки имперской бюрократии. Главная роль по «укрошению шариата» была отдана генералу А.И. Ермолову. 29 августа 1822 г. он объявил о создании нового государственного суда, тем самым ликвидируя мехкеме. Кабарда из протектората превращается в колонию с прямым имперским управлением. В "Кабардинском временном суде" Было отведено место и кадию, как и в 1793 г., сужалась шариатская юрисдикция, ограничиваясь культовыми и брачно-семейными делами.

Таким образом, А.И. Ермолов упразднил духовный суд, низводя роль главы кабардинского духовенства и шариатского суда до статуса провинциального судейского чиновника. До 1917 г. такое положение дел сохранялось.

Мухлиса Буби Габделгаллямовна – в татарском обществе начала XX века одна из самых ярких представителей защиты прав женщин. Также она является единственной в татарской истории и первая в мире ислама женщина-казый. Её деятельность была направлена на совершенствование современного общества, просвещение женщин и отстаивание их прав.

В родной деревне Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии Мухлиса занимается воспитанием и обучением девочек, так как главной

целью её семьи было создание просветительско-образовательной системы, что привело бы к духовному развитию и улучшению грамотности будущего общества. Как отмечает К.Р. Гильмутдинова⁸⁴, было учреждено женское медресе, где работали и преподавали Мухлиса вместе с женами своих братьев. Система образования медресе состояла из восьмилетнего курса для мужчин и женщин, начальная школа проходила в течение четырех лет. Главной особенностью мусульманской школы являлось то, что наряду с религиозными предметами шло преподавание светских предметов (история, география, арифметика) на родном языке, а также велась подготовка по новой методике будущих преподавателей медресе.

Однако властей начинает настораживать быстро развивающееся просвещение татарского народа, поэтому в Санкт-Петербурге в январе 1910 –состоялось «Особое совещание по борьбе с мусульманским влиянием в Поволжском крае». На собрании обсуждался вопрос повышения интереса к образованию среди татар, что может угрожать российской государственности. Поэтому государство считало невозможным существование татарских мектебов (школ) и медресе, где в программах присутствует обучение светским наукам. Так, 30 января 1911 года закрывается мужское медресе, а его руководители и преподавательский состав был отправлен в Сарапульскую тюрьму. Однако, вплоть до 18 января 1912 года до женская школа продолжает работать, а закрытие произошло по приказу деспотичного правительства.

Она работала в Отделе по делам семьи, надзора и регулирования семейных проблем (браки, разводы, наследство), а также просвещала женщин об их равных правах с мужчинами. Буби как кади быстро приобрела влияния, так мусульманки приезжали за советом в Уфу из всех частей России. Также не лишним будет отметить, что Мухлиса была

⁸⁴ Гильмутдинова К.Р. Роль личности в ходе истории: Мухлиса Буби // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 49. С. 33-44.

переизбрана на пост казый на всех трех Всероссийских съездах ЦДУМ в 1920, 1923, 1926 годах.

Первая женщина кадий создала типовой брачный договор, который стал толчком в защите прав в семьях мусульманских женщин. По договору, женщина могла подать на развод «если она пострадала в результате алкоголизма мужа, если он не обеспечивал в течение года, если у него была венерическая болезнь, или если он женился на второй жене без ее разрешения». Мухлиса Буби издала коллективную фетву, которая позволяла женщинам разводиться с мужьями, исчезнувшими во время Первой мировой войны и голода в 1921-23 годах в Поволжье⁸⁵. В октябре 1923 года она призвала всех имамов внутренней России и Сибири запретить левиратные браки, а также браки несовершеннолетних. Кади отговаривала людей от организации дорогих свадеб и праздников, чтобы избежать долгов.

Как уточняет Р. Гарипова⁸⁶, избрания Мухлисы Буби, не было случайным, а произошло из-за сочетания нескольких факторов:

В исламском образовании Волго-уральского региона важную роль традиционно играли мусульманки, а многие являлись частью мусульманской исследовательской культуры.

Современные интеллектуалы и богословы – джадиды поддерживали создание сети образованных мусульманок, которые были заинтересованы в продвижении образования, активной общественной деятельности и прав женщин.

В период революции в России увеличилось влияние мусульманских активисток и джадидов в Центральном духовном управлении мусульман (ЦДУМ).

⁸⁵ Мухлиса Буби – первая женщина-кади современного мусульманского мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://caa-network.org/archives/13582> (дата обращения 20.03.2020).

⁸⁶ Garipova R. Muslim Female Religious Authority in Russia: How Mukhlisa Bubi Became the First Female Qāḍī in the Modern Muslim World // Die Welt des Islams. 2017. №57. С.135–161.

Избрание Мухлисы Буби оказалось приемлемым для многих делегатов, так как являлось компромиссом между либералами.

В СССР начинаются полномасштабные репрессии с конца 1920-х годов, поэтому большевики и закрыли почти все мечети и мусульманские школы. В ноябре 1937 года Буби предъявили обвинение, что она являлась членом контрреволюционной буржуазно-националистической организации и была связующим звеном между этой контрреволюционной организацией и службами внешней разведки. Примерно в это же время, ЦДУМ фактически прекратило свою деятельность. Мухлиса Буби была расстреляна в возрасте 68 лет 23 декабря 1937 года.

Таким образом, для мусульманского мира и России беспрецедентным событием стала передача юридических полномочий женщине. Делегаты, вне зависимости от их мировоззренческих и политических позиций, пришли к соглашению, что мусульманская идентичность и шариат должны лежать в основе любой автономии.

Советское правительство первоначально проводило на Северном Кавказе конфессиональную политику с идеологической основой, которая предполагала, что этнические группы наделяются широким сектором прав на культурное самоопределение. В.И. Ленин обратился ко всем трудящимся мусульманам России и Востока 20 ноября 1917 г. с призывом, чтобы они стали хозяевами своей страны, а обычаи и религиозные убеждения были объявлены неприкосновенными.

17 января 1918 года на основании Декрета Совета Народных Комиссаров был Создан Комиссариат по делам мусульман РСФСР.

Следует подчеркнуть, что официальное объявление свободы вероисповедания не было однозначно воспринято мусульманами. Так одна часть боролась за построение Горской республики – независимого исламского государства, поскольку были вовлечены в сепаратистское движение. Другая часть мусульман заняла выжидательную позицию по

отношению к советской власти, которая обещала наделить горцев казачьими землями.

В первые годы советской власти на Кавказе продолжали существовать шариатские суды. К концу 1921 года в Дагестане насчитывалось 800 шариатских судов. Они существовали в каждом ауле, в котором было не менее 50 дворов. Существовала иерархия шариатских судов: сельские рассматривали мелкие гражданские дела; окружные религиозные суды рассматривали апелляции в исках до 1000 рублей. Для всех данных судов кассационной инстанцией являлся шариатский отдел Наркомюста ДАССР.

В октябре 1921 г из юрисдикции шариатских судов были изъяты уголовные дела. Приказом Дагревкома. Теперь они рассматривались по советскому законодательству. 30 июля 1922 г. по Положению о шариатских судах государство больше не финансировало шарсуды. Рассмотрение дел в них происходило с обоюдного согласия истца и ответчика, в противном случае, в дальнейшем оно передавалось народному суду. Таким образом, шариатские суды объявлялись негосударственными институтами, финансирование которых проходило на добровольных началах. В дальнейшем к 1927 году происходит процесс постепенного аннулирования шариатских судов на территории Дагестана, а дела передаются народным судам. Окончательно упразднение произошло 18 апреля 1927 года. Когда был ликвидирован шариатский отдел при наркомате юстиций ДАССР.

Аналогичная ситуация существовала и в других районах Северного Кавказа. Так, в городе Нальчике 26 марта 1918 г. Горский словесный суд реорганизовали в окружной шариатский суд. В полномочия данного органа входили уголовные дела мусульман. В работе шариатского суда участвовало четверо судей, а один из них вместе с секретарем занимался следственными мероприятиями. В сельских населенных пунктах, где мусульманское население преобладало, также создавались подобные суды.

Их штат включал трех представителей духовенства, обладающих арабской грамотой. Местные мулы рассматривали вопросы вступления граждан в наследство, а также гражданские дела, по которым стоимость имущества не превышала 2 тыс. руб., уголовные преступления, кражи имущества стоимостью до 1 тыс. руб.

Финансирование шариатских судов происходило из государственного бюджета, так как они первоначально являлись казенными учреждениями. Позднее их количество и область юрисдикции определялись органами власти самих регионов Северного Кавказа. Очень важно подчеркнуть, что нововведением системе шариатского судопроизводства, которое не имело ранее аналогов в исламском мире, стало создание кассационной инстанции – Совета шариатских судей, которые рассматривали жалобы на решение нижестоящих органов.

Решения, принимаемые шариатскими судами не должны были противоречить советскому законодательству, если этого не происходило, то постановления теряли юридическую силу. Однако практически данное условие зачастую нарушалось. Приговоры, которые предусматривали нанесение увечий или смертную казнь официальной властью запрещались

На Северном Кавказе по мере укрепления советской власти постепенно ослабевает интерес к шариатским судам. Шариат рассматривался как вынужденная мера, так как горское общество было оторвано от народных судов⁸⁷. Причина данного явления - отсутствие в судебной системе национальных представителей, поэтому был взят курс на привлечение в нее представителей коренных народов. В 1921 были приняты меры по ограничению шариатского судопроизводства, так были изъяты наиболее важные дела из-под их юрисдикции. Также суды были лишены материальной поддержки государства. Органы исламского правосудия в Кабардино-Балкарии в 1922 г. финансировались

⁸⁷ Особенности модели конфессиональной политики на Северном Кавказе в отношении исламских объединений / Т.Г. Письменная [и др.] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. – №8. – С. 56–62.

религиозными обществами. Уголовные преступления и незначительные имущественные споры в 1923 г. рассматривались административными коллегиями, позже они были заменены прокуратурой и третейскими судами, обладающими ещё меньшими полномочиями.

На несколько лет затянулся вопрос о судьбе шариатских судов. Комиссия Законодательных Предположений при СНК СССР в 1927 г. окончательно признала необоснованность в СССР специального закона о мусульманских органах права.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что первоначально мусульманские суды в приволжском регионе России, как и на территории ее других областей, где существовали такие суды, рассматривали дела, возникающие из брачно-семейных отношений: основаниях для расторжения брака, разделе имущества, установлении степени родства, которое препятствует заключению брака. Наказания судьей (кадием) выносились только духовные, в виде исправления или покаяния

Кроме того мусульманский суд мог рассматривать дела о разделе наследственного имущества между мусульманами по шариату. только в случае, если стороны сами просили об этом и беспрекословно принимали их решение.

После создания Оренбургского магометанского духовного собрания оно стало функционировать как апелляционная инстанция, т.к. осуществляло пересмотр по жалобам брачно-семейных дел. Фактически оно входило в систему органов власти, т.к. с 1817 года подчинялось Министерству духовных дел и народного просвещения.

В дальнейшем постепенно происходила передача дел, которые рассматривали мусульманские суды в ведение гражданских судов, что было связано, в том числе, с недовольством профессиональным уровнем имамов.

После 1917 года, отношение советской власти мусульманскому праву было противоположным политике властей Российской империи. В

1918 году шариатские суды открылись во всех северокавказских городах. При этом они рассматривали гражданские и уголовные дела, связанные с кражами где сумма спора была незначительной. Однако первоначально из ведения мусульманских религиозных инстанций были исключены уголовные дела, а к середине 20-х годов суды были ликвидированы.

Глава 3 Исламская медиация – современная форма внесудебного урегулирования конфликтов.

Одним из главных принципов ислама является справедливое судейство. Важно отметить, что Совет казыев в Республике Татарстан был создан один из первых в Российской Федерации. Казыят Духовного управления мусульман РТ был разделен на девять региональных зон, которые охватывают всю территорию республики. В республике реализуют свою деятельность девять казыев, а главным казыем республики является Джалиль хазрат Фазлыев. В 2018 году деятельность Совета казыев была ознаменована важной инициативой по созданию системы мухакимов в Татарстане. Благодаря повышению компетенций имам-мухтасибов, квалифицированная деятельность по рассмотрению наиболее распространенных спорных вопросов, поступающих от населения, теперь осуществляется во всех мухтасибатах республики. Таким образом, процедура оказания шариатской помощи для населения значительно упростилась и стала более доступной.

Воспитание у молодежи семейных ценностей и укрепление института семьи в обществе является одним из главных направлений деятельности казыев. В Совет казыев за 2018 год поступило более 500 обращений, которые, в том числе касались брачных и семейных отношений, а более 900 мусульман обратились за советом по телефонной связи, при урегулировании конфликта, возникшего между супругами, для казыев. Необходимостью является сохранение семьи. «Положение об исполнении богослужений и религиозных обрядов имамами-хатыбами ДУМ РТ», созданное Советом улемов РТ, направлено на укрепление мусульманских семей. В данном документе зафиксированы правила заключения и расторжения брака, а также стандартизированы семейные религиозные обряды для казыев и имамов республики. Решения казыев для всех верующих мусульман РТ на сегодняшний день являются авторитетными, их выполнение обязательно.

Поднимая вопрос об институте семьи в Татарстане, необходимо отметить, что при мечетях осуществляют деятельность центр семьи, специалисты которых заключают никахи. Молодожены, готовясь к семейной жизни, в центре консультируются с психологами, получают наставления у имамов. Также существует телефон горячей линии, по которому Рустам хазрат Валиулин, первый заместитель муфтия, отвечает на вопросы анонимно, оценивая ситуацию по нормам ислама и предлагая пути сохранения семьи.

Однако если семейная пара не может сохранить свои отношения, то неизбежно расторжение брака. В исламе развод – это талак. Объявить о разводе имеет право муж или шариатский судья, который по просьбе жены выносит решение. Совет казыев ДУМ РТ 23 января 2018 года разработали Положения «О применении казиями норм исламского права при рассмотрении дел о расторжении брака». Данное положение освещает вопросы о заключении и расторжении брака в ЗАГСе через призму законов шариата. Заслуживает внимание тот факт, что основная цель данного документа - укрепление института семьи и защита прав женщин. К казиям Казани нередко обращаются женщины и просят развести их с мужем. Важно отметить, что исламские священнослужители делают все возможное, для примирения супругов, выступая за сохранение семьи. Однако, много обращений от жертв бытового насилия или брошенных женщин. Решения шариатских судей не обладают юридической силой, однако если муж уважает и доверяет казиям, подчиняется нормам шариата, то он будет исполнять их решения. По мнению Абдуллы хазрат Адыгамова, казыя столичного региона Татарстана, положение о талаке поможет казиям в их работе.

В положении затрагиваются вопросы о защите прав женщин, чьи мужья не общаются с семьей и их местонахождение неизвестно. Подчеркивается, что чаще всего, в данном случае, речь идет о семьях, где супруг – уроженец азиатских стран.

Данный документ затрагивает вопросы, связанные с многоженством. Новым положением устанавливалось, что если во время никаха жена оговорила условие, по которому супруг не имеет права брать вторую жену, которое он принял, то в случае нарушения данного условия казый может принять решение о расторжении брака. Акцентируется, что Республике Татарстан существуют семьи, где муж имеет несколько жен, заботится и обеспечивает их, а также сохраняются дружественные отношения между женами.

У мусульман России достаточно распространена ситуация, при которой споры разрешают при посредничестве не светского судьи, а духовного. Так в ходе экспертного интервью, мы узнали, что к шариатскому судье (казыю) обратились два мусульманина, занимающиеся бизнесом, с просьбой разрешить их конфликтную ситуацию. Один дал в долг 300 тысяч рублей, а спустя несколько месяцев потребовал возвращение суммы. Была расписка о получении денежных средств, однако без указания срока возврата долга. Должник объяснил, что возвратит денежные средства позднее, так как собирается совершить хадж - паломничество в Мекку, что стоит не дешево.

Шариатский судья ответил, что священное паломничество в Мекку является обязательным, при условии, если мусульманин может оставить необходимую и достаточную сумму на содержание семьи, а также не имеет долговых обязательств. Казый особенно отметил, что в первую очередь необходимо вернуть долги, даже если придется пропустить хадж.

Характеризуя свою деятельность, казыи отмечают, что они работают с проблемами людей. Так, шариатский судья Казани, Абдулла Адыгамов, указывал, что по выходным у его кабинета собирается большое количество мусульман, как он поясняет «не протолкнуться». Однако, верующие о своих проблемах не любят рассказывать посторонним.

Казый Казани отмечал, что женщины, обиженные на мужей составляют 90% обращающихся. Также обращаются за урегулированием

хозяйственных споров, например между бизнесменами. У мусульман выделяется разная мотивация: одним не удастся разрешить проблемы в светском суде, другим удобнее урегулировать вопрос через казья в силу религиозных убеждения.

На основе исследовательского интервью, от дежурного имама мечети Нурулла, которая находится в Старо-Татарской слободе Казани, мы узнали, что при возникновении конфликтных ситуаций мусульмане чаще всего обращаются именно к имамам и казыям, а не к мировым судам. Свой выбор участники спора аргументируют тем, что мусульманским священнослужителям и судьям больше доверия, их мнение и решение является авторитетным. В целом, как отмечает имам, чаще всего обращаются женщины по семейным вопросам, жалуются на мужа и детей. Например, приходила женщина и жаловалась на сына, который пустил в дом квартирантов, которые стали приводить в дом разных женщин. После этого мать стала считать сына испорченным. Священнослужитель дал совет женщине и сыну: важно взять себя в руки; чтобы было меньше сомнений и противоречий, необходимо как можно чаще посещать мечеть, читать пятикратный намаз, соблюдать уразу (мусульманский пост). Имам также рассказал нам о другом обращении мусульманки по семейному вопросу. Женщина вся в слезах обратилась за советом о разводе, так как её муж стал постоянно употреблять спиртосодержащие напитки, а в последнее время даже наркотики. Мусульманин перестал заботиться о жене и детях, иногда даже стал применять к ним физическое насилие. Исламский священник, успокоив женщину, заявил, что в данном случае лучше развестись и избавиться себя от мучений. Имам аргументировал свою точку зрения тем, что муж уже нарушает мусульманские запреты, безответственно относится к своей семье.

При обращении по финансовым вопросам, например, возвращении долга, имамы направляют конфликтующие стороны к казыям. При этом

обязательно должна быть предоставлена расписка, где указана сумма долга.

По вопросам раздела имущества по наследству обращаются крайне редко, имамы также перенаправляют к казыю конфликтующие стороны. При урегулировании данного вопроса большая часть имущества достается старшему сыну.

В ходе интервью, мы узнали, что в Апанаевской мечети Казани проходят воскресные курсы для детей и взрослых по изучению основ ислама. На данных курсах слушателей обучают основам ислама, чтению Корана и арабскому языку.

В период летних каникул в мечети проводятся уроки нравственности для детей школьного возраста (с 9 до 16 лет). Дети изучают основы и нравственные принципы ислама. Кроме занятий для юных мусульман организовываются культурные мероприятия, посвященные ознакомлению с национальными традициями, знакомство с известными людьми и проводятся различные мастер-классы. Также дети играют в спортивные игры, участвуют в конкурсах и викторинах. Выбирают именно эту мечеть, так как нравится чистота, атмосфера и преподаватели, по которым дети скучают и ждут.

95% прихожан мечети – татары, а остальные из средней Азии, их дети тоже ходят на курсы. Мужчинам обязательно посещать пятничный намаз. В целом мечеть чаще посещают мужчины, так как женщины домохозяйки.

По пятницам после намаза с прихожанами обсуждают интересующие вопросы, поздравляют юбиляров, дарят подарки. Некоторые прихожане просят разъяснить аяты Корана.

Не лишним будет отметить, что имамы и казыи постоянно повышают свою квалификацию и расширяют свои знания. Так 19 мая 2014 года в Казани были открыты курсы Казанском (Приволжском) федеральный университет по медиации для казыев Духовного управления

мусульман Республики Татарстан. Курсы проходили до 26 мая 2014 года и завершились экзаменом.

Участники курсов в течение недели изучали в теории и на практике основы досудебного урегулирования конфликтов – медиации.

Директор института международных отношений истории и востоковедения КФУ Хайрутдинов Рамиль Рашидович руководил обучением духовных судей мусульман. Сотрудники кафедры конфликтологии философского факультета провели: Маврин О.В. (к.с.н., заведующий Центром медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма ИНО КФУ), Афанасьев П.Н. (к.с.н., тренер медиатор), Григорян А.М. (тренер медиатор), Хасанов Р.А. (к.ю.н., тренер медиатор).

Для казыев республики Татарстан в феврале 2015 года, также на базе КФУ вновь проходили курсы повышения квалификации. Курс состоял из двух блоков, «Медиация» и «Исламское право: личный статус». В рамках второго модуля изучались брачно-семейные отношения: бракосочетание, сватовство (хитба), воспитание детей и развод. Также на курсах изучали вопросы наследственного права. Аналогичные курсы казыи проходят ежегодно, что свидетельствует о постоянном совершенствовании из знаний и повышении их компетенции.

Заключение

В данной работе рассматривается практика досудебной медиации в российском исламе. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в Российской Федерации, на сегодняшний день, медиация стала самостоятельным институтом. Определение понятия «Процедура медиации» в правовой системе Российской Федерации дается в Федеральном законе № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии с пунктом 2 статьи 2 данного закона процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Наряду с другими формами альтернативного разрешения споров, она представляет технологию, в которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны работают над своим конфликтом. Согласно статистике, которую приводит некоммерческое партнерство «Лига медиаторов», из Санкт-Петербурга более 80 процентов всех споров, в которых стороны применяют медиацию, завершаются медиативным, или мировым соглашением.

Невозможно добиться успеха в медиации без соблюдения ряда принципов: равноправия, нейтральности медиатора, конфиденциальности и добровольности. Успешное урегулирование споров возможно при гибкости медиатора, при этом имеет значение его интуиция и креативность. Посреднику необходимо соблюдать баланс между нейтральностью и сопереживанием, а самое главное он не должен навязывать сторонам свои варианты урегулирования проблем, даже если это решение кажется наилучшим выходом из ситуации.

Преимуществами медиации является следующее: стороны конфликта являются активными и ключевыми участниками внесудебного процесса; медиатор не давит и не навязывает решение; медиация предоставляет

сторонам конфликта возможность найти решение, отражающее их потребности и интересы; дискуссия проходит в неформальной обстановке, позволяя сохранить личные и деловые отношения в будущем. В процедуре медиации затраты сторон конфликта меньше, чем в суде. В большинстве случаев разрешение споров происходит за несколько недель.

При этом существуют и недостатки медиации: отсутствие публичности и открытости; возможная несправедливость. Конфиденциальность информации не позволяет дать объективную оценку процессу медиации. Стороны медиации могут быть неравны; соглашение, принятое в процессе медиации может привести к ущемлению прав и свобод сторон.

Разновидностью медиации является религиозная медиация, под которой мы понимаем разрешение конфликтов и споров вне гражданских судов на основе исламского права исламскими духовными лицами.

К сожалению, конфликты с религиозной составляющей не поддаются полному разрешению, так как происходит столкновение противоположных мировоззрений и ценностей. Однако подобными спорами можно управлять. Задача медиатора не допускать эскалации конфликта и грамотно направлять стороны на конструктив.

В странах мусульманской правовой семьи особенно ярко выражено, что постоянным и, вероятно, неизбежным фактором, как возникновения конфликтов, так и их разрешения, является религия. Члены религиозных групп при появлении конфликтных ситуаций руководствуются религиозными установками. Большое значение для членов религиозных объединений имеет урегулирование спора без представителей государственной власти.

Рассматривая историческое развитие религиозного мусульманского суда, мы можем сделать вывод, что отличительной чертой раннего судебного разбирательства в исламе являлся принцип непрерывности судебного процесса, что позднее было принято в светском праве, а также

отсутствие письменного делопроизводства. Кади чаще всего в течение одного заседания завершал судебное разбирательство и выносил окончательное решение, что считалось признаком его опытности и умелости.

В России мусульманские институты официальными властями были приняты не сразу. Оренбургское Магометанское Духовное собрание было создано 22 сентября 1788 г по указу Екатерины II, как центральный орган управления мусульманами Российской империи, с целью регулирования и контроля на всей территории России деятельности мусульманского духовенства. Официальное его открытие состоялось в Уфе 4 декабря 1789 года. Деятельность Духовного собрания была подчинена приоритетам государства, так как оно входило в общую систему государственных учреждений империи.

ОМДС выступало перед местными и центральными органами власти в качестве защитников интересов российской религиозной общины мусульман. Со второй половины XIX века, правительство, при урегулировании важных вопросов религиозного быта мусульман, учитывало мнение членов ОМДС и российских востоковедов которые совмещали работу в центральных органах власти с исследовательской и преподавательской деятельностью.

На духовенство были возложены ряд государственных полномочий: первичный воинский учет и регистрация актов гражданского состояния.

К исключительной компетенции приходских мулл до 1917 в Российской империи относились дела, возникающие из брачно-семейных отношений. Однако по имущественным и наследственным спорам мусульманские священнослужители выступали в качестве посредников, примирителей, а принятые ими решения не подкреплялись принудительной силой государства и не были обязательными для исполнения. Выполняя судебные и административные функции, выборные служители религиозного культа превращались в должностных лиц, что в

законодательстве Российской империи определяло их двойственное положение.

При этом шариатские суды рассматривали определенные категории дел и их решения имели юридическое значение.

В современных условиях в Российской Федерации, как светского государства мусульманские священнослужители не выполняют никаких государственных функций.

Однако, в субъектах Российской Федерации, на территориях, где проживает значительный процент населения, исповедующего ислам, возможно использование религиозных судов в качестве организаций по альтернативному рассмотрению споров, вытекающих из семейных, гражданских, а возможно и иных правоотношений. Это может способствовать более быстрому рассмотрению споров, а также, в отличие от судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, решения которых далеко не всегда исполняются, способствовать нахождению выхода из спорных ситуаций. То есть существует возможность их использования как альтернативы рассмотрения споров, где стороны находят наиболее приемлемое решение. Так как после вынесения решения судом, как органом государственной власти, одна из сторон, как правило, считает, что оно было несправедливым или незаконным. Кроме того, в отличие от медиатора (посредника) судья, выполняющий должностные обязанности, не может вести переговоры отдельно с каждой из сторон спора и вникать в обстоятельства, не имеющие непосредственного отношения к спору.

Таким образом, исходя из того что процедура медиации на законодательном уровне закреплена, менее 10 лет назад, то существует возможность ее более эффективного применения.

Список использованных источников и литературы

1. Абдуллина, С. В. Социальный феномен посредничества: дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2011. – 20 с.
2. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 408с.
3. Агаев, Ф. А. Создание закавказских духовных правлений мусульманского духовенства в конце XIX века / Ф. А. Агаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 70–72.
4. Аллахвердова, О. В. Медиация – переговоры с участием медиатора. / О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко // СПб. : Роза мира. – 2007. – С. 7–11.
5. Амелин, В. В. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края/ В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. – Оренбург: ООО ИПК « Университет». 2014. – 304 с.
6. Барбина, Н. С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: дис. ... канд. фил. наук. Иркутск, 2012.
7. Бесемер, Христоф Медиация: посредничество в конфликтах / Христоф Бесемер; [пер. с нем. Н. В. Маловой]. // Калуга: Духовное познание. – 2004. – С. 172.
8. Бобровников, В. О. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы / В. О. Бобровников, А. И. Ярлыкапов // Pax Islamica. – 2013. – № 2 (11). – С. 61–92.
9. Бобровников, В. О. Шариатские суды и правовой плюрализм в Советском Дагестане / В. О. Бобровников // Этнографическое обозрение. – 2001. – №3. – С.77–91.
10. Бугаев, А. М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (Некоторые вопросы исследования). Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии / Бугаев А. М. // Грозный –1987. – С. 35.

11. Валеев, Д. Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение: из истории борьбы башкирского народа за самоопределение / Д. Ж. Валеев // Уфа : УНЦ РАН. – 1994. – С. 43–46.
12. Гарипова, Р. Р. Оренбургское магометанское духовное собрание как шариатский суд / Р. Р. Гарипова // Гасырлар Авазы. – 2014. – № 3. – С. 26 – 31.
13. Гациолати, В. Э. Ликвидация адатских и шариатских судов на территории Северного Кавказа после Октября 1917 / В. Э. Гациолати // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права : материалы Международного студенческого юридического форума / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. –2018. – С. 142–145.
14. Гибадатов, У. И. Шариатский суд в дореволюционной России (по материалам Южного Урала) / У. И. Гибадатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 22 (123). – С. 139–142.
15. Гильмутдинова, К. Р. Мухлиса Буби – просветительница татарского народа / К. Р. Гильмутдинова // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 704–710.
16. Гилязова, Д. Р. Медиация – новая технология управления конфликтными ситуациями на предприятии / Д. Р. Гилязова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 22. – С. 130–134.
17. Денисов Д. Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОмДС государственных полномочий в XIX – начале XX века / Д. Н. Денисов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 11 (265). – С. 90–94.
18. Ергин, Ю. В. Первая женщина-казыя в истории ислама / Ю. В. Ергин // Ватандаш. – 2019. – № 12 (279). – С. 54–79.
19. Ермаков, С. Л. Альтернативные способы арбитражного разбирательства споров / С. Л. Ермаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №8. – С. 91–4.

20. Загайнова, С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе / С. К. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс.– 2019. – №7. – С. 24–28.
21. Ибрагимов, Р. И. Вопросы применения исламской модели медиации в российских правовых реалиях / Р. И. Ибрагимов, А. А. Марков // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. – 2017. – № 3. – С. 258–261.
22. Иллуев, А. Г. Внедрение медиации как средства внесудебного разрешения споров в российскую правовую реальность / А. Г. Иллуев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – №3. С. 64–71.
23. Илюхина, Ю. Ю. Проблемы применения института медиации в спорах, связанных с религиозными воззрениями / Ю. Ю. Илюхина // Перспективы становления и развития медиации в регионах: материалы III Международной научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.). – Саратов: Издательский центр «Наука», – 2018. – С. 48–50.
24. Ионова, А. И. Судебная практика и арбитраж в исламе / А. И. Ионова // Вестник Московского Университета. – Сер. 13. Востоковедение. – 1995. – №1. – С. 22– 1.
25. Исакова, Ю. И. Перспективы развития медиации в России / Ю. И. Исакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 27–30.
26. Керимов, Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов — СПб. «Издательство «ДИЛЯ», 2009. — 512 с.
27. Комарова, Ю. А. Мировая история института медиации / Ю. А. Комарова // Право. Законодательство. Личность. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2010, – № 3 (10). – С. 62–68.

28. Крайсман, Н. В. Роль оренбургского магометанского духовного собрания в становлении национальной и конфессиональной толерантности в России/ Н. В. Крайсман // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 24. – С. 128–132.

29. Кулапов, Д. С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию / Д. С. Кулапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – С. 47–52.

30. Кутюков, Д. В. Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтных ситуаций/ Д. В. Кутюков // Государство и право: теория и практика : материалы I Международной научной конференции — Челябинск : Два комсомольца, –2011. – С. 127–129.

31. Медиация в судебной системе: Сборник материалов / Составитель Ц. А. Шамликашвили. — М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования». – 2017. — 182 с.

32. Минкина, Н. И. Некоторые особенности применения медиации в урегулировании трудовых конфликтов / Н. И. Минкина // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 3(44). – С. 157–162.

33. Мисроков, З. Х. Исчезновение шариата в автономиях Северного Кавказа / Мисроков З. Х. – М., –1979.– С. 34.

34. Мухаметзарипов, И. А. Зарубежный научный дискурс о религиозных судах в светском государстве / И. А. Мухаметзарипов // Религиоведение. – 2020. – №1. – С. 114–122.

35. Мухаметзарипов, И. А. Правовой статус религиозных судов в России: третейские суды, учреждение медиации или неформальные институты вне правового поля / И. А. Мухаметзарипов // Российский юридический журнал. – 2019. – №4 – С. 9–22.

36. Мухаметзарипов, И. А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом

религиозных норм (на примере ислама) / И. А. Мухаметзарипов // Исламоведение. – 2014. – №4. – С. 18–28.

37. Оборотова, С. А. Медиация как современная технология управления конфликтами в образовательной среде / С. А. Оборотова // Ценности и смыслы. – 2015. – № 1(35). – С. 116–126.

38. Овсяников, Д. В. К вопросу о месте и роли мусульманского духовенства Чечни и Дагестана в конце XVIII - начале XIX в. / Д. В. Овсяников // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – № 4. – С. 78–88.

39. Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, – 2011. – 212 с.

40. Особенности модели конфессиональной политики на Северном Кавказе в отношении исламских объединений / Т. Г. Письменная [и др.] // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – №8. – С. 56–62.

41. Осутин, С. В. Применение медиации в имущественных спорах / С. В. Осутин, А. А. Путиловский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 8 (215). – С. 76–79.

42. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1872. – СПб, 1875, Т. 47, Отделение 3. – С. 118–379.

43. Приженникова А. Н. Альтернативные способы разрешения споров: зарубежный и российский опыт / А. Н. Приженникова // Символ науки. – 2015. – №9. – С. 122–126.

44. Рамазанов, Т. Б. Судебная реформа 1864 года и судоустройство в районах с мусульманским населением Северного Кавказа (начало XX

века) / Т. Б. Рамазанов, А. К. Халифаева, Э. Т. Рамазанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 258–262.

45. Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / науч. ред. Р. У. Туганов, сост. Х. М. Думанов. Нальчик: Эль-Фа, – 2001. Т. 1. – С. 171.

46. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа, 1793-1897 гг. – Нальчик : ИЦ Эль-Фа, – 2003. – 343 с.

47. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу ОМДС. 1836 – 1903 гг. Уфа, 1905. – С. 5–8.

48. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

49. Сюкияйнен, Л. Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 45– 62.

50. Сюкияйнен, Л. Р. Шариатское правосудие: современная практика и перспективы в России / Л. Р. Сюкияйнен // Политико-правовые компоненты кавказской цивилизации: общее и особенное в системах власти, правовых институтах, ценностях, менталитете народов Кавказа: материалы V Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону – 2015. – С. 105–118.

51. Толкунов, В. М. Правовое регулирование медиации в Болгарии / В. М. Толкунов // Закон. 2007. – № 12. – С. 229– 33.

52. Хабутдинов, А. Ю. Эволюция института шариатских судей (казыев) у мусульман Волго-Уральского региона в конце XVIII – начале XXI вв. / А. Ю. Хабутдинов // Филология и культура. –2013. – № 3. – С. 245– 248.

53. Хатуев, Р. Т. Российское имперское право и шариатский суд на Центральном Кавказе: начальный опыт сосуществования (конец XVIII - первая треть XIX в.) / Р. Т. Хатуев // История государства и права. – 2010. – № 22. – С. 31–33.

54. Хутько, Т. В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) / Т. В. Хутько // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21–27.

55. Шеянов, В. С., Преимущества медиации / В. С. Шеянов, М. В. Велькина // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5. – С. 10–11.

56. Шуренкова С. С. Применение медиации при разрешении конфликтов в мусульманских семьях / С. С. Шуренкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №4. – С. 187–190.

57. Эрво Л. Влияние религии на гражданский процесс: восточноскандинавская перспектива / Л. Эрво // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 4. – С. 34– 8.

Литература:

1. Alexander, Nadja. Global trends in mediation, 2006. – С. 480.
2. Alexander, Nadja, German Law Paves the Way for Mandatory Mediation // ADR Bulletin, 2000, № 2(9). – С. 88.
3. Baker, A. M. A Higher Authority: Judicial Review of Religious Arbitration // Vermont Law Review. – 2012. – Vol. 37. – P. 157–202.
4. Garipova, R. Muslim Female Religious Authority in Russia: How Mukhlisa Bubi Became the First Female Qāḍī in the Modern Muslim World // Die Welt des Islams. – 2017. – №57. – С.135–161.
5. Helfand, M.A. Religious Arbitration and the New Multiculturalism: Negotiating Conflicting Legal Orders // New York University Law Review. – 2011. – Vol. 86. – № 5. – P. 1231–1305.
6. Kenny, D. A. Lower level mediation in multilevel models / D.A. Kenny, J. D. Korchmaros, N. Bolger// Psychological Methods. – 2003. Vol.8. P. 115–128.
7. Kose, T. Islamic Mediation in Turkey: The Role of Ulema / T. Kose, Beriker N. // Negotiation and Conflict Management Research. – 2012. Vol. 5 (2). – P. 136–131.

8. Manaf, A. W. Mediation is Islam/ A.W. Manaf, S.M. Mahyt, A. K. Shakrill // Journal of Computational and Theoretical Nanoscience. – 2018. Vol. 24 (7). – P. 5171–5173.
9. Mediation in the Netherlands //Netherlands Mediation Institute NMI, January 2005.
10. Pel M., The Netherlands Court Annexed Mediation Project // Report analyses and recommendations on improvement and consolidation of the court annexed mediation program at Ljubljana District Court, February, – 2005.
11. Sarah Rudolph Cole, Nancy Hardin Rogers, Mediation: law, police & practice. 2008, № 7. – С. 28.
12. Schmidt, Folke Negotiation and mediation in Sweden // Stockholm, 1963.
13. Walter, N. Religious Arbitration in the United States and Canada // Santa Clara Law Review. – 2012. – Vol. 52. – № 2. – P. 501–569.
14. Wolfe, C. L. Faith-Based Arbitration: Friend or Foe? An Evaluation of Religious Arbitration Systems and Their Interaction with Secular Courts // Fordham Law Review. 2006. –Vol. 75. – № 1. – P. 427–469.

Электронные ресурсы:

1. Духовное управление мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://dumrt.ru/ru/> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Оренбургское магометанское духовное собрание [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/orienburgskoie_magomietanskoie_dukhovnoie_sobranie (дата обращения: 15.03.2020).
3. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе. Автореф. дис. д-ра юрид. Наук / А.А. Арутюнян – Москва. 2012. С. 262. URL: <http://www.iaaj.net/node/1115> (дата обращения 30.04.2020).

4. Principles and Practices of Peace and Conflict Resolution in Islam. The Case of Morocco. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mediate.com/articles/MaffettoneC2.cfm> (дата обращения 13.03.2020).

5. Мухлиса Буби – первая женщина-кади современного мусульманского мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://caanetwork.org/archives/13582> (дата обращения 20.03.2020).

Законодательные акты:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

2. Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)": Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н (ред. от 12.12.2016) // СПС Консультант Плюс.

3.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 26.07.2019 № 197-ФЗ // СПС Консультант Плюс.